

РУССКИЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

ЮРИЙ ИВАНОВИЧ

ОТЕЦ
ИМПЕРАТОРОВ

КНИГА ШЕСТАЯ
ЖЕРТВА

ЭКСМО

Юрий Иванович

Жертва

Серия «Отец императоров», книга 6

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2819765

Отец императоров: роман. Кн. 6. Жертва/ Юрий Иванович:

Эксмо; Домино; Москва, Санкт-Петербург; 2012

ISBN 978-5-699-53759-4

Аннотация

Семен Загребной, великий шабен и прославленный отец императоров, оказался перед жестоким выбором. На кон поставлено все! И если нужно было бы выбирать между жизнью родных детей и существованием мира Изнанки, Семен не задумываясь выбрал бы жизнь детей. Но когда, независимо от твоего выбора, смертельная опасность грозит одновременно и миру, и детям, и тебе самому – нужно быть поистине великим воином и провидцем, чтобы с честью разрешить ситуацию...

Содержание

Пролог	5
Глава первая	12
Глава вторая	46
Глава третья	61
Глава четвертая	70
Глава пятая	97
Глава шестая	107
Глава седьмая	114
Глава восьмая	129
Конец ознакомительного фрагмента.	138

Юрий Иванович

Отец императоров:

роман. Кн. 6. Жертва

Им давно уже надоело жить, но они не имели права распорядиться даже собственной смертью. Для них не существовало будущее, потому как унылое смирение настоящего давно стало неотъемлемой частью сознания...

вало будущее, потому как унылое смирение настоящего давно стало неотъемлемой частью сознания из прошлого. Они знали почти все, но чаще всего специально топили айсберги своих знаний в самые глубокие пучины собственной памяти.

Эти четыре человека могли говорить все, что им вздумается, но им давно надоело даже ругать, проклиная наихудшими словами своего тюремщика, потому что тот и так мог частично читать, а чаще предвидеть почти все их мысли. Эти четыре пленника ненавидели друг друга больше, чем своего мучителя, по причине однообразности своих замерших в стазисе безвременья лиц. Эти некогда великие и гордые люди с унижением молили про себя и униженно срывались порой вслух на просьбы о самой великой для себя благодати – о смерти.

Они не могли убить друг друга, а нанесение царапин, синяков или небольших ран, тут же заживляющихся прямо на глазах, им надоело еще во время первой тысячи лет заточения.

Четыре пленника, которые уже сотни лет даже мысленно обращались друг к другу только по своим номерам-кличкам-прозвищам. И чаще всего при обращении они цинично издевались над своим мучителем, похабно ерничали над собой и друг над другом. А все новое они не обсуждали, а с презрением глумились, иронизируя довольно желчно над теми новостями, которые доходили к ним с обеих ипостасей двухмерного мира Изнанки.

Их скуку и тоскливую безысходность не скрашивала даже возможность постоянного, беспрепятственного наблюдения как за миром людей, так и за миром демонов. Все действия этих наблюдаемых разумных существ казались глупыми, низменными и давно прогнозируемыми, а потому и совершенно лишены страсти, силы и перспективы. Глядя на мир через призму их действий, становилось лень даже мысленно предсказать нечто новое или из ряда вон выходящее.

Казалось, так будет всегда.

Но вот в последние два года четыре номера с некоторым удивлением стали замечать за собой просыпающийся интерес, разгорающуюся злость, странный азарт и робкие, пока еще только прорастающие в мертвых душах ростки надежды. Подобные изменения стали заметны и в ведущихся между ними диалогах, спорах или философских размышлениях.

Причины для оживления в серой действительности таились в бравой поступи по Изнанке выходцев из иного мира и даже из иной вселенной. Семья из пяти человек, называющая себя землянами всего на седьмом году своего пребывания на Изнанке, добилась того, что некоторым великим существам и не снилось совершить за многие десятилетия.

А это было более чем интересно. И четыре номера очнулись от смертельной меланхолии.

– Еще два-три года, и нынешний Загребной доберется до нашего тюремщика и порвет эту тварь на мелкие зловонные

кусочки! – мечтательно закатывал глаза Второй, самый полярный в своих суждениях, наиболее активный при обсуждениях пленник – Как представил себе момент гибели этой подлой сволочи, так сразу умирать перехотелось.

На это после некоторой паузы откликнулся Первый, единственный среди рабов не употребляющий бранные слова в каждом предложении:

– Не сомневаюсь, что кусочки окажутся на запах более чем омерзительные. Жаль, что мы не можем подсказать Семену, как правильно добраться до всей сущности этого зловонного и подлого Сияния.

– Как вы уже мне надоели, со своими глупыми щенячьими мечтами и коровьими сожалениями! – не удержался в молчании Четвертый, наиболее раздражительный из всех, вечный брюзга. – Сотни лет одно и то же: «мелкие кусочки» да «как к ним добраться»! Тьфу! Не надоело еще? Не имеющее тела существо нельзя уничтожить! И вы сами прекрасно об этом помните. Так почему даром языками треплетесь?

На это ответил Третий, наиболее вульгарный, пошлый, с характерным для него ядовитым, черным юмором:

– А потому что оба чувствуют: доберется Загребной и до бестелесной сущности! И вставит ему так глубоко, что у того бестелесная голова оторвется! А потом еще и до них доберется и им тоже вставит за тупость безмозглую и занудство.

– Озабоченный ты наш! – улыбнулся Второй. – Сотни лет никак не успокоишься, что с нами нет женщин, и забываешь

о своем половом бессилии.

– Потому что с его кладбищенским юмором у него только одно на уме, – поддакнул ему Первый. – А ведь мог бы хоть что-то для оригинальности изменить в своих речах.

– На себя посмотрите, духовные дебилы! – с ленцой возразил Третий. – Четвертый же вам ясно указал на ваше унылое однообразие. Так вы и дальше ничего нового придумать не можете, лишь вполне естественные мужские инстинкты высмеивать.

Казалось бы, спор должен разгореться от обидных слов или издевки, но получилось как всегда: рабы примолкли, мысленно выбирая для себя очередные фразы. Хотелось и в самом деле хоть немножко, хоть раз соригинальничать за последнее тысячелетие своего заточения. Ну и, как всегда, стал выдвигать идеи Второй, а остальные по очереди ему отвечали. Причем в ответах превалировали короткие выражения: «Было!», «Без толку!», «Банально!», «Бред полный!» или «Бросай смешить!».

Наконец генератор идей устал перечислять бессмысленные предложения и констатировал:

– Значит, направляем «Око» на морской прибор и постараемся недели на две войти в транс. Все равно от нас ничего не зависит.

Очередная пауза могла означать полное согласие, но это было не так:

– А вдруг пропустим самое интересное? – озадачился

Первый.

– И потом будем рвать на себе волосы от отчаяния? – скривился Четвертый.

– Тем более что спектакль близится к финалу, – хохотнул Третий. – Или Загребной таки доберется под кожу Сапфирного Сияния, или его самого...

Жестами он изобразил очередную вульгарную сцену, которая в очередной раз не вызвала у привыкших ко всему товарищей никакой реакции. Зато вдруг отозвался тот, кто являлся владыкой этого места и который считался самым сильным, бессмертным демоном Изнанки. Его грубый голос зазвучал в головах пленников с одинаковой силой и с одинаковой неизбежностью:

– Ха-ха! Неужели мои кролики чем-то заинтересовались? Неужели они проснулись, вывалились из своей умственной летаргии и вновь согласны фиксировать историю? Ну молодцы! Давно бы так! Ради этого я даже не буду уничтожать Семена еще лет двадцать. Если уж экспериментировать, то со всей душой и с полным размахом. Да и вообще, такого уникального человека жалко превращать в банальный навоз. Надо подумать и пересмотреть некоторые прежние запреты. Например, я его не убью, а просто закину к вам. Ха-ха! Точно! И полюбуюсь, как он тут вас строить начнет. Вот уж потеха будет!

После чего Сапфирное Сияние захохотал так, что все четыре пленника стали корчиться в судорогах от пронизыва-

ющей их тела боли. Ни спрятаться, ни заглушить ненавидимый голос в собственном сознании они не могли. Всем четверым только и оставалось, что с той же яростной злостью мечтать о смерти своего мучителя и не менее страстно желать нынешнему Загребному выжить назло всему.

Как ему помочь, они не ведали при всем своем величии, уме и знаниях. Хотя на самом деле шанс у них имелся, но они о нем могли только догадываться.

Все будущее выходцев с Земли в данный момент зависело только от них самих.

Глава первая

Поиск

Со времени подписания договора Посольского архипелага прошло шесть месяцев. Причем шесть месяцев сравнительного покоя и удивительного благоденствия. И все это время мир Изнанки продолжал преобразовываться семимильными шагами не без самого деятельного участия самого великого и прославленного шабена современного мира. Именно «самого», ибо ходили упорные сплетни, что у Семена Загребного его магические умения давно перевалили за сто пятидесятый уровень. Хотя на самом деле это было не так, и как раз на эту тему он сам и начал откровенный разговор со своей любимой дочерью, оставшись с ней наедине в детской комнате маленького внука. Императрица Зари тоже забросила все свои дела, приказала не беспокоить ее ни в коем случае, потому что и сама мечтала хоть раз наговориться с отцом от всей души и спокойно обсудить дела семейные, бытовые и всего мира Изнанки.

Отец прибыл в Грааль только вчера к полудню и до глубокой ночи вынужден был участвовать в мероприятиях, посвященных его прибытию. А сегодня было отброшено все и жестко отказано во встречах со всеми. Мало того, самые близкие люди и демоны постарались отыскать и для себя

важные дела на стороне, чтобы предоставить родственникам с Земли свободно пообщаться наедине. Император Теодоро отправился на очередной Совет, а тряса Люсия лично занялась новым набором экипированных воинов из того числа кандидатов, что ей предоставил бургомистр столицы барон Шенре.

Так что разговору никто помешать не мог. Хотя в детской присутствовали еще двое: внук Загребного, которому уже пошел восьмой месяц, и его огромный нянь Ангел, воплотник, которому уже исполнилось два года. Но если крупный малыш все-таки был еще слишком маленьким по человеческим меркам, то легко перемещающийся между ипостасями, а сейчас блаженно дремлющий среди людей шестиметровый зверь считался вполне взрослым и сформировавшимся. Но оба в разговор не вмешивались, да, скорее всего, им и не интересовались.

Еще одно создание, присутствующее в помещении, обладало искусственным интеллектом и начинало двигаться лишь по мысленной команде императрицы Виктории. Считавшийся лучшим телохранителем этого мира, Баргелл стоял возле стены безмолвной куклой и в нормальной обстановке притягивал к себе внимание не больше чем мебель.

– Так что, у тебя и в самом деле такой скачок в силе, как поговаривают? – начала Виктория, лишь только с разгона уселась на диван, уставившись требовательно на отца. – Или еще больше?

– С точностью до наоборот, – улыбнулся Семен. – Как возросли силенки на две ступеньки во время пребывания в гостях у Алексея, при виде внучки, так и все. Полный тормоз вот уже почти четыре месяца. И почему-то крепнет уверенность, что восемьдесят седьмой – это, скорее всего, мой потолок.

– Да ладно тебе, па! Ты еще ведь совсем молодой и, по всем статистикам, должен еще как минимум на пятьдесят процентов подняться. Мне кажется, ты замер в своем развитии из-за некоторого затишья и умиротворения. Ну и резкие положительные эмоции растущему шабену весьма показаны. Ведь недаром твои силы возросли именно после рождения внучки. Кстати, теперь устно хоть пару слов про Алешу расскажи. Я так по нему соскучилась!

Мармеладка и в самом деле сильно скучала по любому из братьев, особенно когда было время остановиться в суматохе дня и о них вспомнить. И это еще хорошо, что уже несколько месяцев в семье имелась связь каждого с каждым: можно было и самому выговориться, и голоса родных услышать. Вдобавок все остальные почтовые сообщения в последнее время на континенте стали работать слаженно и без сбоев. Так что письменные послания на русском языке, которые никто не мог прочитать, кроме землян, доставлялись с курьерами довольно часто. Ну и самым главным мостиком единения считался сам Загребной, который на своем крейсере «Лунный» только и делал, что мотался от столицы одной империи к сто-

лице другой, доставляя подарки, важные вещи, новые технологии и прочие фамильные секреты, ценности, артефакты.

Поэтому о событиях в Зонте, столице Закатной империи, где правил ее старший брат, Виктория знала более чем достаточно, но лишний раз услышать некоторые детали из уст отца – это совсем иное дело. Да и он сам в который уже раз с удовольствием припомнил две недели своего пребывания в королевстве Мрак. Потому его рассказ на тему празднования рождения дочери Алексея Справедливого, которую называли Анастасией, растянулся более чем на полчаса.

– Да и все остальное у него в империи в полном порядке, держит подданных в жестких, но воистину справедливых законах, – закончил Семен повествование о старшем сыне. – Ну а у тебя, Мармеладка, какие новости и что с твоей силушкой?

– Могу похвастаться: шестьдесят восьмой! И это без всяких встреч с Лунной госпожой или атак Реактивных Бликов.

– Молодец! Так и держишься в лидерах. Но братья только рады.

Те и в самом деле не только за сестру радовались, но и друг за друга от всей души. Виктор добрался до шестьдесят седьмого, хотя ему в свое время очень пособила встреча с древнейшей медузой этого мира. Федор уже имел без всякого напряжения шестьдесят шестой, хотя ему явно помогала императорская корона Иллюзий. Ну а чуть подотставший Алексей, со своим шестьдесят вторым уровнем, и так был

счастлив, прекрасно справляясь как с внешними неприятелями своей империи, так и с внутренними недоброжелателями.

– Ну а новости у меня... – Виктория, частенько посматривающая на ползающего по полу сына, вдруг замерла и жёсткими попросила присмотреться и отца.

Действо того стоило. Карапуз еще не ходил самостоятельно, но, когда было за что ухватиться, тянулся из всех сил, стараясь встать на ноги. Вот и сейчас он приблизился на четвереньках к воплощению и со всей детской непосредственностью и бесцеремонностью стал подниматься, хватаясь при этом за весьма удобные для этого действия усы зверя. Проснувшись и открыв глаза, Ангел какое-то время пытался морщиться от недовольства, чуток шевеля усами. Но маленький Семен держался как истинный скалолаз и отпускать желанную опору не желал. Тогда огромный зверь решил проблему легким перемещением в мир демонов. Понятно, что потерявший опору ребенок опять бухнулся на четвереньки, зато его реакция оказалась вполне предсказуемая: требовательно заорал, всем своим видом и тоном показывая недовольство, обиду и разочарование. Причем так заорал, что на своем посту слегка шевельнулся Баргелл. Телохранитель словно показывал: я все слышу и вижу, но не понимаю спокойствия мамыши. А раз та не волновалась и не отдавала никаких распоряжений, значит, и опасности наследнику вроде как не существует.

Драматический крик ребенка оборвался также внезапно, как и начался. А все потому, что воплотник появился на прежнем месте. Стоически закрыл глаза, опустил морду на прежнее место и шевельнул призывно усами.

Крохотуля тут же с кряхтением и пыхтением вновь принялся вставать на ноги, а когда встал, с довольным смехом начал раскачиваться из стороны в сторону, почти повиснув на усах грозного для иных людей хищника.

Но если Виктория глядела на эту сцену с умилением и расслабленностью, то у Загребного все равно в сознании воровались сомнения:

– Доча, может, все-таки осторожнее с такими забавами надо? Вон у Ангела какие зубищи! Мне-то не страшно, а вот...

– Па! И мне не страшно! Тем более что я чувствую все мысли Ангела. Могла бы ему и сама приказать вернуться, но и так знала, что он это сделает, потому что он любит Семочку не меньше, чем я. Поверь мне и не сомневайся.

«М-да! И попробуй поспорь с такой императрицей! – мысленно возмущался отец поведением дочери. – Привыкла, что все ее слушаются беспрекословно. А ведь порой не права бывает!»

И, припомнивши одну из последних новостей, которую услышал на вчерашнем ужине, решил уточнить:

– Кстати, а что это у тебя в городе за шарлатанка появилась?

– Ты о ком?

– Да об этой паршивой провидице... Кукоба, кажется?

– Чего это она паршивая? – хихикнула молодая повелительница Зари. – Чистюля, пунктуальная и совсем не шарлатанка. Все делает строго по науке и, как мне кажется, в самом деле открыла некий секрет правильного предвидения событий.

– Какие могут быть секреты в том, чего вообще не существует?!

– Ой, папа! Зря возмущаешься. Вспомни, что еще сравнительно недавно мы бы точно также смеялись над тем, кто стал бы нам рассказывать об Изнанке. А сегодня мы в этой действительности живем, и по сравнению с ней даже мое детство на Земле кажется туманным, нереальным сном.

– Да как тут можно не возмущаться, – расставил Семен руки в стороны, – если все подобные провидицы – это подлые обманщики, аферисты, циники, можно сказать, язвы на теле любой цивилизации. Вон как их правильно Алексей выстроил: ни одного любителя халявной наживы у него в империи не осталось! Все или сбежали, или переквалифицировались на более честные заработки.

Про реформы и строгие законы старшего брата Виктория прекрасно знала и даже горячо их поддерживала. Некогда настоящий рай для гадалыщиков и многочисленных предсказателей, империя Алексея Справедливого, а наиболее всего центральное королевство Мрак всего за полгода избавилось от подобных аферистов трутней. И любой суд вершился

по самым элементарным правилам. Лишь только объявлялся какой-то прорицатель-проходимец, его вылавливали, возводили на помост в центре города, привязывали там к столбу и задавали прилюдно три вопроса на тему завтрашнего дня. Если бы предсказания совпали, кандидата сразу бы провозгласили королевским оракулом, выдали золотую бляху придворного с волчьей пастью, символом династии Лобос и платили бы жалованье. Если нет, то отрубали руку и отпускали.

Отгадать все три желания было нельзя, потому что хоть одно из них угадыванию не поддавалось. Например: казнят ли завтра такого-то приговоренного к повешению преступника?

Что бы ни ответил пройдоха, предсказание не сбывалось: Алексей Справедливый всегда имел право помиловать любого преступника, отправив его на пожизненную каторгу. Да и остальные два вопроса были с аналогичной подоплекой.

Причем отрубание руки тоже великодушно отменялось при выполнении одного жесткого условия: пройдоха обязывался при скоплении зевак раскрыть все свои замыслы и чистосердечно покаяться во всех своих подлых умыслах. Зеваки такие раскаяния слушали с нездоровым ажиотажем и многократно, но зато впоследствии на любое предложение погадать или предсказать судьбу знали, что ответить, и знали, как разоблачить афериста. А чаще всего дело кончалось одним из двух: либо выбитыми зубами проходимца, а то и аферистки, либо волочением тех за шиворот в ближайший

полицейский участок.

Всего полгода – и наивных простофиль, верящих в пророчества, в Закатной империи не осталось. Не осталось и тех, кто раньше этим простофилям пытался запудрить мозги: ни позориться не хотелось с признаниями о своей сволочной натуре, ни без руки оставаться.

Такое положение воцарилось не только на северо-западе материка, все родственники Алексея придерживались подобной тактики в отношении аферистов.

Но видимо, в Граале появилось некое исключение из правил. А может, и на Викторию какая блажь накатила.

– А ты как на подобное дело повелась?

– Эта Кукоба очень воспитанная, умная, интеллигентная особа. Ты просто не представляешь, насколько она эрудированный, знающий и разбирающийся в науке человек. Недаром у нее прозвище появилось – Искренняя. Причем никому из моего окружения, а уж тем более мне она не предлагает свои услуги. Наоборот, заявляет, что ни в политику, ни в распри дворца она влезать не собирается. Плату за свои советы она тоже берет весьма оригинальным способом: только после исполнения предсказания и только лишь ту сумму, которую решает выплатить сам клиент.

– А если не выплатит?

– Никаких обид. Мало того, уже было несколько случаев, когда Кукоба и на второй, и на третий раз старается дать предсказание не заплатившему ей человеку с максимальной

честностью и доброжелательностью. То есть она очень душевный, честный и справедливый человек. Как я уверена, она и не предсказывает ничего, а просто использует для вычисления будущего модели математического анализа. Вот и вся разгадка ее успеха. Ну а раз она мне в столице не мешает, то зачем мне ее притеснять? Наоборот, есть у меня задумка использовать ее знания, популярность и умение общаться с людьми на благо империи. Если она проникнется и удастся ее завербовать, то дополнительная информация для Хазры и ее ведомства будет обеспечена.

– Ну... если так стоит вопрос, – пожал плечами Загребной, – то я тебя даже одобряю. Только прошу всегда помнить, что вместе с ценными данными тебе и опасную дезинформацию могут подсунуть.

– Пусть только попробуют!

– А что со следствием по поводу того покушения на Люсию?

Виктория наморщила лоб, припоминая:

– Да чего там расследовать? Так на том старом садовнике все и замкнулось. Никакого иного следа или закулисного злодея не отыскивали. Хазра мне сказала, что можно со спокойной совестью отправлять дело в архив. А уж если графиня сама это дело вела, то сомневаться не приходится.

– Да уж. Ну а разбойники не появляются?

– Ха! Слава светлым демонам и великому Загребному, в последнее время ни о каких бандах даже не слышно. Как ты

разгромил гнездо старого маркграфа в междуречье, так все такими порядочными стали, что аж противно порой. Вору-ют, конечно, не без того, но очень мало и очень аккуратно. Скорее просто из-за врожденной привычки людского сановника хоть что-то, но урвать от всеобщего блага в свой карман.

– Везде одно и то же, – вздохнул Семен. – Только у Федора в его империи Иллюзий вопросы казнокрадства не стоят. Духам золото не нужно, а всех остальных служащих они насквозь просматривают и любую крамолу замечают. Так что там уже и на рынках воровать карманники перестали. Невыгодно, все равно поймают, добычу отберут, двадцать плетей и месяц тяжелых общественных работ обеспечено. А в надзирателях, представляешь, все те же духи. Так что одно, максимум два наказания, и вчерашний воришка уже готов заниматься чем угодно, лишь бы не по карманам лазать. Кстати, как там твои подарки от Федора поживают?

– Ты знаешь, па, мне сегодня даже трудно представить, как это я раньше без сайшыюнов обходилась! И вести по всему королевству, и срочные депеши, и сама я порой с Теодоро над столицей летаю. Порой и по делам успеваю смотаться. Так удобно! Так быстро!

Еще до своего дальнего плавания в королевство Мрак Загребной успел совершить рейс в империю Иллюзий, где Федор выделил каждому из братьев и сестре по два персональных шмеля-транспортника. Причем в самом плавании на

крейсере Люссия успела объездить сайшыюнов, закормить их вкуснейшими каракатицами из эфирного слоя и приучить летать над водными пространствами. Еще пара досталась и самому отцу, и теперь в экипаже «Лунного» числилось сразу три бесподобных, прекрасных и послушных создания. Конечно, ум Айна, ужившегося со своими наездниками уже давно и претерпевшего атаку-взрыв Реактивных Бликов на башню-артефакт, считался троекратно высшим по сравнению с его новыми собратьями, но и те показывали себя с самой лучшей стороны. И это при том, что Айн теперь стал чуть ли не вдвое большим по размерам, чем раньше, массивным, с солидной лентой в движениях, и новички смотрелись рядом с ним словно юркие подростки.

Естественно, что такие летающие помощники еще более укрепляли власть императоров и поднимали уважение к ним подданных на заоблачные уровни. Это не говоря уже про дополнительную безопасность при транспортировке венценосных особ и, если понадобится, использование транспортников как карательной авиации. Любой недоброжелатель трижды теперь подумает перед началом мятежа: «И как мне спрятаться от возмездия в случае неудачи? Да меня на этих мохнатых чудовищах в два счета на краю света отыщут! И на Асмадее не спрячусь!»

Напоследок Виктория рассказала отцу, как она месяц назад решила украсить императорский дворец огромными, горящими в ночи желтым цветом звездами. Они были сдела-

ны магически и установлены на восемь наиболее высоких башен комплекса, а вот напитывались энергией самой первой на континенте теплоэлектростанции. Получилось и в самом деле феерично и грандиозно: дворец теперь можно было увидеть с моря и с суши за многие километры. Так вот окончательную операцию подъема звезд на громадную высоту произвела лично императрица на духах-транспортниках. Только один этот факт до сих пор будоражил столичную общественность.

– Вот уж с подобной работой мог бы и любой твой наездник справиться, – не одобрил лишний риск дочери Семен. – То сама ратуешь за сдержанность и осторожность, а то ведешь себя как... семнадцатилетняя девчонка.

– Па, я тоже тобой сильно, сильно горжусь. Но теперь хочу послушать про твои отношения с демоном Асма. Вернее, про перспективу этих отношений.

Естественно, что императрица Зари была одной из первых в семье, получавшей подробные отчеты о состоявшихся встречах и о каждом слове, произнесенном на этих встречах. Теперь обоим родственникам хотелось обсудить итоги и сделать дальнейшие предположения.

– Перспектива в наших отношениях одна: он больше не появляется в прибрежной зоне большого материка, а я даже не смотрю в море в сторону его Асмадеи.

– И все-таки, ты не хочешь с ним поторговаться по поводу новых данных?

– Вряд ли эта пятиметровая лживая дылда откроет мне воистину важные секреты. Вся его заинтересованность только и заключается, чтобы моими руками добраться до шеи Сапфирного Сияния. В остальном он так бессовестно врет, что даже черепаха Тортилла под ним от стыда краснеет.

– То есть его утверждение о бессмертности бестелесного демона – все-таки правда?

– Скорее всего. Хотя опять-таки: раз что-то или кто-то создано, то в любом случае его можно уничтожить. Просто существует вероятность, что ни Асма, ни даже Сапфирное Сияние об этом не догадываются. Вот и чувствуют себя хозяевами положения. А ведь припомни моего предшественника «минус первого», он ведь отправлялся на второй материк с конкретной целью: уничтожить Асму, и это ему почти удалось. Значит, и мы можем когда-нибудь разыскать действенный способ против кого угодно.

За эти полгода у Загребного состоялось с Асмой три встречи. И еще на самой первой, у цитадели Аврора, крупнейший телесный демон планеты наедине, оградив выступающую скалу и участок моря сразу тройным пологом тишины, поведал землянину, как можно избавиться от опеки и присмотра своего конкурента. При этом сразу подтвердил, что Сапфирное Сияние – бессмертное существо. Убить его нельзя, можно только развоплотить до младенческого возраста, после чего этот младенец потеряет разум и взрослую память, а потом опять будет расти неизвестно где целых три

тысячи лет.

Сразу становилось понятным, какую цель преследует Асма: пока конкурент отсутствует, телесный гигант постарается подгрести под себя весь материк и установить там свою полную власть. Не пришлось бы удивляться, если бы выяснилось, что на Асмадее, а возможно, и на других материках демон поступал точно также. А значит, следовало быть настороже: ведь в случае развоплощения Сапфирного Сияния Асма безнаказанно вступит на материк и уничтожит на нем всех: что людей, что демонов. Печальный пример: все тот же второй материк Асмадея.

Правда, на прямой вопрос демон с особой грустью ответил: что подданные ему очень нужны и он даже пытался разводить на своем материке людей, похищая целые корабли, но, увы, люди все умирают уже через пять месяцев пребывания на Асмадее. И даже многочисленные врачи, ученые и шабены-исследователи не смогли раскрыть причины такой страшной смертности.

– Да кто такому вранью поверит? – вспоминал Семен о первом разговоре «наедине». – Если бы он хотел иметь подданных – делал бы приглашения открыто. Для этого следует банально заявить о себе во всеуслышание и сделать должную рекламу новых земель. Желающие отыщутся всегда. Когда я ему это предложил, Асма чуть не всплакнул от горя, сомневаясь, что ему поверят: «Они ведь будут опять умирать, и эти бессмысленные смерти будут терзать мою душу!» Нет, ты бы

только слышала этого лживого ханжу: уничтожил всех жителей континента, а теперь раскрывает пасть и разглагольствует о душе!.. Тьфу! Вот уж гад ходячий, разорви его темные демоны!

Все при той же первой встрече Асма подробно поведал, как следует развоплотить Сапфирное Сияние. «Следует в точке концентрации сознания бестелесного демона установить три бессмертные сущности и острием “Убийцы богов” расколоть твердь под ногами, выпуклость, углубление или что там окажется под ногами. Тотчас бессмертные окажутся в центре Кариандены, а сама Святая долина Столбов Святости накроется сплошным, непроницаемым и непроходимым энергетическим коконом на три тысячи лет. А может, и не накроется, тут у меня точных сведений нет. Но эти три тысячи лет станут для Изнанки самыми мирными, самыми спокойными и благостными в истории!»

В этой части разговора Загребной не смог скрыть своего удивления в ауре по поводу обладания собеседником информации об «Убийце богов». Уж он-то думал, что про его волшебное копьё никто не знает и в случае опасности оно уничтожит даже Асму. Демон догадался о таких мыслях и откровенно посмеялся над подобной наивностью. Якобы! Потому что опять-таки наверняка врал! Насколько близко он ни приближался к берегу на своей черепахе, но расстояние в тридцать метров с землянином выдерживал с особой щепетильностью и был готов в любой момент дернуться в сторо-

ну, уходя от броска смертельного оружия.

Пришлось человеку пояснять свое удивление довольно правильными словами: «Я и не знал, что оно такое волшебное! Продавший мне его король утверждал: оно пронзает любое материальное тело живого существа насквозь. Спасибо за подсказку!» Рассказывать о том, что к острию этого копья боялся прикоснуться своим искрящимся туманом даже Сапфирное Сияние, иномирец не стал. Свои секреты кушать не просят.

В данный момент он попытался обсудить с дочерью иные, порой лезущие в голову сомнения:

– На вопросы, что значит «бессмертные сущности», так я ответа и не получил. Только намеки, что одним из бессмертных стану именно я. А вторая пара, вполне возможно, – самые близкие мне существа. Почему-то эти намеки я связал с непременным условием встречи – остаться наедине. Почему? Неужели он не хотел присутствия именно Люссии? Как ты думаешь?

– Скорее всего, – согласилась молодая императрица. – Если он догадывается, что камень из его короны у тебя на теле, то может предположить и дальнейшее: ты достигаешь сотого уровня, а рубин эти силы шабена удваивает. Вот тебе и двухсотый уровень, то есть то самое легендарное бессмертие.

– Конечно, подобная запись и в самом деле существует: «Рубины из короны бестелесного демона умеют чувствовать друг друга на расстоянии». Правда, не указано, на каком кон-

кретно расстоянию и в чем это чувство выражается. Ничего, кроме привычного неудобства при переноске этого булыжника, я так и не ощутил.

– Значит, твой камень еще «не проснулся». Но это не значит, что его спящая сила не ощущается иными собратями в короне. Идем дальше. – Виктория настолько увлеклась рассуждениями, что даже за сыном перестала присматривать. – Почему он не раскрыл конкретный способ проникновения в тот самый зал с сапфирным кругом: врет или скрывает?

– Скорее скрывает, обещал поведать об этом чуть позже, когда бессмертных наберется трое. И я ему поверил.

– Кто подразумевается под еще двумя бессмертными? Тем более очень близкими? Только мы, твои дети. Но я что-то сомневаюсь, что мы взрастем в силах шабенов до двухсотого уровня. Мало того: нам категорически запрещено появляться рядом друг с другом в одном государстве. А значит, попасть вместе с тобой в центр какого-то там сапфирного круга ни я, ни ребята единой парой не сможем. Вот потому и остается, что только твоя графиня Фаурсе. Ну и кто-нибудь из нас. Наверное.

– Твоя логика несколько хромает, – возразил дочери Загребной. – Особенно в плане Люссии. При всем желании сомневаюсь, что она станет бессмертной.

Императрица скривилась, но кивнула в согласии. Затем неожиданно спросила:

– А что обозначает ее титул трияса? Больше выяснить не

у кого?

Единственный, у кого собирались вытянуть ответ на эти вопросы, погиб. Тот самый демон-академик, который участвовал в открытии дороги за Линию и возрождении зараженных маустами земель демонической ипостаси Изнанки. Как раз во время рейса сюда, в Грааль, землянин вместе со своей любимой Люссией совершил полет в сторону Линии с одной только целью: поговорить по душам со старым, жутко скрытным исследователем. Вот тогда и выяснилось, что академик уже месяц назад как погиб в какой-то глупой, скорее всего, случайной стычке между демонами. Не помогли ему выжить в бою и его силы шабена пятьдесят седьмого уровня. Местный князь очень горевал о потере старого ученого, пытался отыскать виновных, обещая их казнить самой лютой смертью, да только убийц так и не отыскали. Станным образом пропали и все личные вещи убитого, хотя тут банально подозревали иных шабенов в растаскивании ценных книг и записей. Возле открытого прохода у Линии столпились массы переселенцев на Старые земли, поэтому провести надлежащее расследование, по словам того же князя, так и не удалось.

Так что трясе и Загребному больше ничего не оставалось, как поспешить на сайшыюнах к своей плавающей по морю обители.

– Естественно, что об этом знает Асма, – возмутился Семен. – Но он нагло заявил: «Не скажу! А в нужное мне время ты и сам догадаешься, кто его убил».

– Значит, одна надежда на Лунную госпожу, – решила Виктория, хотя и сама знала, что больше древнейшее создание на контакт с жителями Изнанки ни разу не выходило. – Если она еще жива.

Могло быть и такое. Ведь недаром Асмой упоминались выращиваемые им гигантские акулы. Те могли вырасти быстро, а уничтожить слабо защищенную медузу еще быстрее. Или, как и раньше, загнать бессмертную в ее глубоководное убежище на долгие века.

– Смерть – наихудший вариант, – согласился Семен. – Хотя могла и обидеться за ту подлую провокацию, что устроил Асма. Но тогда...

– Тогда она точно больше не появится, а уж тем более не попросит спеть гимн мокрастных.

– Да я уже на нее и не рассчитываю. Хотя бы на парочку вопросов соизволила ответить, и то ладно. Ну а если все-таки обиделась... – Он задумался, потом пожал плечами: – То я в ней разочаруюсь. Значит, она не мудрейшая, а глупейшая. И скорее всего, от старости. Сил немерено, а ей даже некогда ответить или поговорить. Деловая!

Дочь попыталась защитить древнейшее разумное существо Изнанки:

– Интересно, как мы себя будем вести, прожив неизвестное количество тысячелетий. Разве часто мы задумываемся над существованием бабочки-однодневки? Или возникает у нас хотя бы желание пообщаться с этой бабочкой? Конечно,

мы можем ее поймать и даже порой изучать, отрывая крылья и лапки, но как только что-то более важное вторгнется в наше сознание, так бабочка просто будет отброшена в сторону и сам факт ее существования будет забыт надолго.

– Ничего себе сравнения! – оскорбленно отозвался Загребной. – А ведь мы медузе уже два раза жизнь спасли, так что выделить нас среди остальных «бабочек» было бы совсем несложно. – Он перевел взгляд на внука, который опять затеял игру с усами воплотника, и непроизвольно заулыбался. Но разговор так и продолжил в прежнем русле: – Кстати, Асма откровенно и жестко издевается над Лунной, не испытывая перед ней ни страха, ни уважения, ни ненависти. Именно так, словно презирает.

– Пытается тебя провести. Все-таки медуза обладает немислимым могуществом.

– А каким конкретно? Может, сделать всех людей и демонов на Изнанке шабенами? Или вылечить больных от болячек? Подобные вещи хороши, но вот может ли она ударом силы опрокинуть Асму с Тортиллы в воду? Или хотя бы парализовать самого маленького из морских чудовищ?

Дочь поняла, что отец имеет в виду.

– Хочешь сказать, что у нее нет сил для совершения... насилия?

– Похоже на то. И в последующие две встречи демон-переросток обязательно поднимал тему скорейшего уничтожения медузы и призывал помочь в этом деле за горы сокровищ.

вищ и уникальных артефактов. Уж как ему, видно, не хочется усиления обитателей континента в магическом плане! И ведь мы ничего об этом подарке Лунной не знаем. Вдруг потомство этих шабенов станет троекратно сильным? А то и меня перегонит? Вот переросток и заволновался. В последний раз даже заявил, что доставит мне обещанные сокровища авансом, без всяких предварительных клятв, в знак нашего великого союза.

– Явно что-то задумал. И наверняка некоторые артефакты будут с сюрпризами.

– Вот этого я больше всего и опасаясь.

– И как вы договорились о новой встрече?

– Ах да, ты еще не знаешь! Он признался, что удивительная ракушка, которую мы отыскивали в каюте у Крахриса, – это некий артефакт связи, на примере тумблонов. Только те животные требуют ухода и кормежки, а вот крученая ракушка – продукт моря и после обработки ничего не требует, кроме определенной магической зарядки раз в десяток лет и постоянной после каждого разговора. А мы ведь трофей просто замыкали в один из трюмов как ненужную вещь, отложенную для исследований на старости лет. Асма, видимо, надеялся, что такая красота будет висеть у меня в каюте и ему не составит труда вести прослушивание моих разговоров.

– Ничего себе артефакт! Он и так умеет?

– Это пока только мои предположения. Но как пользоваться ракушкой, делать вызов и вести разговор – демон мне объ-

яснил. Теперь мне достаточно спуститься в трюм и элементарно «переговорить с абонентом».

– Чудеса!.. Кстати, а как там доктор себя чувствует в роли каторжанина?

После ареста предателя Крахриса о его судьбе думали недолго. Да и он сам довольно живо предлагал использовать его в каких угодно работах и занятиях, лишь бы хоть раз в год иметь возможность свидания со своими ближайшими родственниками. Поэтому и заменили казнь каторжными магическими работами. Хотя назвать такую работу каторжной – язык не поворачивался. Леон обитал в теремной башне Вадерлона, в маленькой спальне-келье, имел пусть и зарешеченный, но прекрасный вид на реку и кусок берега, отлично питался и вволю мог отсыпаться в свободное время. Ему даже разрешали заниматься врачебной практикой, принимать у себя особо тяжелых больных с поврежденной аурой.

Аработал Крахрис и принимал больных в иной, специально для всего приспособленной комнате рядом с кельей. Основным его магическим заданием было создание-выплавка желтой пирамидки защиты очага. Именно выплавка всех собранных ингредиентов и придание им нужной формы, потому что добыть главное вещество из третьего слоя эфира у него не хватало сил, как потом и настроить пирамидку для начальной зарядки. Компоненты для него доставал во время своих наездов в столицу Рыцарской империи сам Загребной. Причем доставал всегда очень много, с запасом, потому что

сразу понял, насколько выгодно такое разделение труда. Если раньше ему приходилось заниматься кропотливым действием выплавки все свободное время, то теперь этим круглосуточно занимался каторжанин. И магия пленника круглосуточно употреблялась лишь по причине содеянного усовершенствования процесса, который не прекращался и ночью. Только и следовало магу обязательно наведываться к тиглям не реже чем раз в три часа.

Так что о докторе Семен говорил даже с некоторой завистью:

– А что ему! Живет, можно сказать, в собственное удовольствие. Еще и любимой работой продолжает заниматься. Кстати, всю эту последнюю партию пирамидок для тебя он сделал за полторы недели, а потом целую неделю нагло занимался только своими больными. Но в этот раз я ему уже столько материала нагреб из эфира, что старикан месяц будет сидеть у тиглей не разгибаясь.

Дочь отца поддержала:

– Конечно, много пирамидок не бывает. Пусть каторжанин не бездельничает. – Затем присмотрелась к расширенным от удивления и восторга глазам и тоже повернулась к малому карапузу, который продолжал с залиvistым смехом играть с воплотником. – Надо же! Что вытворяют!

Маленький Семен так и не устал за время своей возни и теперь опять стоял перед огромной мордой зверя. Но вот Ангел затеял с ребенком странную игру: пока ручонки крепко

держали ус и опирались на него – нянь замирал, но как только дитё становилось ровно – пропадал с человеческой ипостаси, перебрасываясь в демоническую. Ручонки, понятное дело, сжимались в пустоте, и ребенок начинал катастрофически терять равновесие. Но при этом даже не думал возмущенно орать, как прежде, а с тем же хихиканьем пытался устоять на ногах. В следующий момент морда появлялась опять, и довольный Семочка вновь цепко хватался за один или два уса. И такое действие повторялось на глазах изумленных родственников раз за разом.

– Айда Ангел! – воскликнул наконец дед восхищенно. – Да он внука моего стоять учит!

– Я тебе давно твержу, – умилилась молодая мамаша, – что воплощение не глупее нас с тобой. Просто у него совсем иная жизнь, иные инстинкты и другие интересы, а так наверняка они бы у нас... – Она чуть подумала и выдала: – В шахматы выигрывали!

– М-да! Хорошо бы и в самом деле научить.

– Теперь и над этим подумаю, и время постараюсь найти.

– А чего искать? Вон дай задание Баргеллу, пусть он Ангела игре в шахматы и обучит. Все равно чаще всего без толку возле стены стоит.

Взрослые отвернулись от ребенка и с сомнением уставились на робота-телохранителя. При этом императрица, видимо, входила в мысленный контакт с охранником и что-то выясняла. Потом пожала плечами:

– Контур обучения еще не запущен, надо разбираться. Но игры вроде бы знает, и очень много. Может, и в самом деле дам ему задание. Кстати, а как братикам эти инопланетные подарки понравились в первые дни?

Семен улыбнулся, пускаясь в воспоминания:

– Алексей заставляет своего робота охранять Гали и дочку Анастасию. Но императрица никак к такой опеке не привыкнет. Федор очень меня корил, что я не оставил робота себе: он, мол, и так отлично защищен сонмами духов. Ну а Виктор в первые дни вздрагивал и тянулся за мечом, когда замечал у себя за плечами беззвучную тень телохранителя.

– Я бы сама пугалась, зная, что у меня в свите сразу пятеро человек, работающих на Асму. И как только пробрались в императорское окружение?

– У телесного демона есть все: время, деньги и хитрость. Вот потому столько людей и попадают в его коварные сети. Тем более что вначале они никогда не делают ничего страшного или предосудительного. А проглоченная шелская устрица приносит в руки сразу солидное богатство. За такое многие согласны рискнуть, проглотив якобы «охранный амулет».

Благодаря своим новым возможностям видеть шелскую устрицу Загребной еще в первый визит к младшему сыну после ареста Крахриса выявил потенциальных убийц и предателей. Но чтобы не настораживать Асму резкой пропажей или гибелью завербованных агентов, пришлось действовать

медленно и с выверенной точностью. Одного из самых ретивых и опасных агентов убрали, устроив несчастный случай, двоих разными путями выдворили из дворца, отправив на иные места службы и приставив к ним наблюдателей. Ну а двоих последних просто чуть отодвинули от императорского трона и стали скармливать тщательно продуманной дезинформацией. Может, и не окажется с этого всего пользы, но, с другой стороны, надо как-то экспериментировать, улучшать эффективность работы контрразведки и ей подобных служб? Вот и старались обмануть противника с помощью его же шпионов.

Но не эти завербованные демоном агенты больше всего волновали отца и дочь, когда они вспоминали в разговоре имя Виктора. Вот уже который месяц между ними шел незагорающий спор на тему, правильно ли поступил Загребной, что разрешил Бьянке Лотти вот уже четыре месяца находиться рядом с первым рыцарем. Причем велся не столько спор, сколько диспут, в котором каждая из сторон частенько меняла свои позиции, то защищая, то резко атакая на беременную землячку.

Бьянка попала в Вадерлон после получения страшной травмы на одном из островов-артефактов. Причем во время происшествия могла не только сама погибнуть, но и ребенка потерять. Но вместо того чтобы спастись самой, героически спасла графиню Фаурсе. А все выглядело довольно банально, халатно и неприятно. Люссия взяла свою помощни-

цу с несколькими экипированными воинами и двинулась на осмотр глубоких подвалов в доставшейся Загребному башне. Один из младших шабенов ей доложил, что они не смогли вскрыть переход на нижний уровень. Вот тряса и воспользовалась своей властью, понадеявшись на свои умения и даже не посоветовавшись с Семеном. Хотя, по здравом рассуждении, посоветуйся она, тоже вряд ли бы это помогло: иномирец частенько отпускал свою любимую и не в такие опасные места. А тут и страха никакого: своя башня, уже почти вся обжитая.

Стали открывать неподдающиеся, словно запаянные временем в камне, двери. Та вроде как дрогнула, Люссия добавила без лишних размышлений удар силы и... Там бы ее и размазало существующим в обеих ипостасях каменным блоком. Хорошо, что Бьянка, обладавшая к тому времени шестьдесят шестым уровнем, уже могла рассмотреть каменную породу на глубину трех метров, потому и заметила сдвинувшиеся массивные противовесы, ускоряющие их пружины и разгонные полозья. На раздумья не оставалось даже лишнего мгновения. И сбить трясу в нужную сторону силой никак не получилось бы. Поэтому Лотти больше придумать не смогла, как с криком рвануться к демонессе, резко оттолкнуть ее к безопасной стене и прыгнуть следом.

Свидетелям этой сцены показалось, что Бьянка так и осталась распластанной под многотонной каменной плитой, но она таки выскользнула, спасла свою жизнь и жизнь своего ре-

бенка. А вот ногу свою не спасла: чуть ниже левого колена от костей, мяса и сухожилий осталось только мокрое место. Ни сшивать, ни восстанавливать, ни спасти там было уже нечего. Только и перетянуть культю, удалить осколки костей да усыпить женщину оздоровительным сном. Умение Загребного проводить наисложнейшие операции магическим способом оказалось бессмысленным в данном случае. Ну а до сто десятого ему было еще топать и топать по жизни. Если вообще дотопаёт.

Как ни странно, но личина на Лотти удержалась, так что никто из окружающих не заподозрил в ней недавнюю любовницу уже теперь полусотника Геберта. Но вот новость о беременности пострадавшей неожиданно получила утечку, и все про это узнали довольно быстро. Если бы дело касалось лишь членов экипажа «Лунного», сомневаться не пришлось бы в соблюдении тайны, а так в башне находилось чуть ли не пятьсот посторонних людей и демонов. Пришлось срочно придумывать: что делать дальше?

Причем что Семен, что еще больше Люссия считали именно себя виноватыми в случившейся трагедии. Боялись себе представить, что будет, если придется рассказать младшему сыну всю правду. Он-то вроде как успокоился, но продолжал терпеливо ждать возвращения своей возлюбленной после перевоспитания на крейсере. И как теперь все проблемы и кривотолки уладить?

Ну и после огромных колебаний и сомнений, а на следую-

ший день после беседы с потерпевшей пришли к выводу, что следует Бьянке постепенно пристраивать под крыло Виктора Алпейци. Тем более что самая важная легенда, совмещенная с другой личиной, пока держалась очень крепко. Сходились и все причины, поводы для перевода пострадавшей девушки в императорский дворец: заслужила, оправдала доверие, готова точно так же броситься на защиту и самого императора. А значит, достойна более высокой должности при дворе. Например, личного секретаря первого рыцаря. Чем не пост для начинающей шабены с невзрачной пока еще внешностью? Тем более что женщина, ко всему прочему, инвалид. Может, инвалидом так до конца жизни и останется?

А еще раньше пустили впереди пострадавшей слухок, что награжденная повышением героиня успела, будучи в экипаже «Лунного», и в постели отличиться. Кто отец, не особо уточнялось, только и говорили, что кто-то из офицеров, но ни народ, ни рыцарей, ни прочих придворных подобная мелочь уже не интересовала. Все сразу понимали: несмотря на протекцию самого Загребного, несчастная девица если и пробудет возле императора, то лишь до момента разрешения от беременности. После чего получит приличную пенсию да будет радоваться жизни на дальней околице столицы. А уж мысль, что Виктор Алпейци сможет посмотреть на покалеченную иначе чем на секретаря, вообще в голове не укладывалась.

Вот так прихрамывающая на левую ногу Бьянка и верну-

лась во дворец.

Правда, изначально не узнав итальянку под измененной внешностью, Виктор отца чуть больным не посчитал.

– Па, ты чего творишь? При всей твоей доброте – это уже слишком! Да я ей сам дам денег и отправлю на пенсию.

– Дело не в том.

– Да у меня и без того верных людей сейчас в окружении хватает!

– Лишний человек тоже не помешает.

– Так ведь она еще и страшная, как...

– Тем лучше. Будет отпугивать от тебя всяких особо надоедливых просителей.

– А-а-а, – стал немного успокаиваться сын. – Так бы сразу и сказал.

Потом он, конечно, еще сильнее кричал, когда узнал всю правду, но остыл и простил быстро: личная секретарь, по официальному мнению, спала в смежной комнате, а неофициально – уже в постели с императором. И наличие протеза вместо ноги ни ей, ни первому лицу государства нисколько не мешало.

Но все эти перипетии, волнения и срывы довольно сильно сказались на усложнении отношений между младшим сыном и отцом. Также нельзя было определиться и с отношением императора рыцарей к тряпсе. Не совсем понятно себя вела иногда и сама Бьянка Лотти, хотя для всех непосвященных она так и продолжала оставаться в роли пусть и доверенного,

но все-таки секретаря.

Причем напряжение в отношениях не утихало, а постоянно росло, несмотря на все принимаемые как бы всеми сторонами меры. Даже императрицу Зари тянуло в круговорот каких-то обид, упреков, недопонимания и разочарований. Ну а так как Мармеладка в последнее время считала себя очень умной, авторитетной и независимой, то, вместо того чтобы охладить эмоции родственников, еще больше их разжигала.

Вот и сейчас, выслушав от отца пересказ последних разговоров в окружении первого рыцаря, она не на шутку переполошилась и потребовала решительных действий.

– Вот видишь, к чему привело твое мягкосердечие! Держал бы Бьянкудо сих пор на крейсере – хлопот бы не было. А теперь уже все в открытую начинают подозревать ее в связях с императором. Ты себе представляешь, какой скандал подыметя?

– Пару голов срубим, остальные примолкнут, – фыркнул Семен.

– О-о! Да ты совсем в солдафона на своем корабле превратился. Забыл, что такое дворянские сословия и какие подлости они могут сотворить? Особенно когда им рот затыкают и головы рубят? Они такой вой подымут!..

– Тем лучше!

От этого утверждения Виктория осеклась и нахмурилась:

– Кому лучше?

– Нам! Виктору, мне, Бьянке... – После чего, вздохнув,

принялся объяснять подробнее: – Помнишь, еще в самом начале, когда я только Лотти забрал к себе, на Виктора стали нападать с обвинениями в бездарном уничтожении ценнейшей пленницы? Ну так мы еще тогда наметили встречные планы по дискредитации, обозначили нужные вехи воздействия и определили конечные цели для нескольких различимых вариантов. И сейчас на шахматной доске получается превосходный гамбит. Одним ударом мы можем смести в финале нашей партии самые тяжелые фигуры в стане противников Виктора Алпейци. Причем снести фигуры руками их же вчерашних сторонников и подельников. То есть хотят они возрождения бесценной пленницы – вот она вам на блюдечке! А вот за недоверие императору и плохие слова в его адрес – получите по полной программе. С лишением всех земель, замков, имущества и с выдворением за границу рыцарской империи. Там в законах есть такие шикарные параграфы, что в данной ситуации они подходят – лучше не придумаешь. Твоему брату только и останется, что стоять в сторонке да искренне жалеть выдворяемых из страны нарушителей законности. И даже помиловать не сможет при всем желании. У рыцарей с этим очень строго.

Молодая императрица хоть и продолжала хмуриться, но вынуждена была признать правоту отца:

– Опять ты все просчитал заранее. Ох, как заранее! И смотреть ты умеешь очень страшно... нет, не так. Так у тебя скорее испуганно получается.

После чего все-таки поняла, что беззвучно раскрывающийся рот отец и в самом деле напуган. А глаза неотрывно смотрят за внуком. Материнское сердце при этом не чувствовало малейшей тревоги ни в поведении сына, ни в поведении воплотника, а слух отчетливо воспринимал счастливый, залиvistый детский смех. Поэтому Виктория просто заподозрила, что отец выдумал какую-то шутку и не к месту дурачится. Скорее всего, она бросила взгляд на ребенка чисто нечаянно.

Бросила, да так и окаменела в неудобной позе.

Ангел все с той же последовательностью продолжал то исчезать из человеческой действительности, то вновь появляться. Только вот довольно хохочущий малыш теперь не отпускал усов ни на мгновение. Стоя твердо на своих ножках, он тоже перемещался следом за воплощиком то в демонический мир, то возвращался обратно в мир людей.

Глава вторая

Переполох

В огромном, только недавно до конца отреставрированном императорском дворце проходил очередной еженедельный бал, прием, банкет. Всё вместе и в одном флаконе. Повелитель Иллюзий просто иначе не выдерживал выполнения своих прямых обязанностей. А в них было прописано четко: раз в неделю большой прием, раз – громадный банкет в наибольшем пиршественном зале и раз – бал с большим оркестром в центральном фойе дворцового комплекса.

В первые месяцы Федор подумал, что сойдет с ума от чуть ли не ежедневной катавасии в его новой вотчине, а потом сел на кратком досуге, хорошенько подумал, сообразил и объединил все три обязательных праздника в один. Как ни странно, но нововведение прошло, и старейшие духи, ведающие протоколом празднеств, не нашли, в чем укорить своего повелителя. Все формальности оказались соблюдены. И как следствие, вместо трех дней в неделю Федор участвовал в этой оргии-празднестве лишь один день.

Понятно, что нагрузка тоже возрастала, приходилось только и делать, что появляться то за столом, то среди танцев, то в тронном зале вести краткие беседы с подданными и гостями империи Иллюзий. Но уж один день всяко вытер-

петь легче. Особенно если представишь себе, что у тебя впереди целых два добавочных дня для спокойных научных исследований и экспериментов.

Но вот сегодня молодому повелителю Иллюзий приходилось особенно туго. Всюду, куда бы он ни появился, к нему сразу же бросались люди и демоны с самыми заинтересованными лицами и с расширенными от любопытства глазами подобострастно пытались выяснить самое главное:

– Какое будет задание, ваше императорское величество? – Большинство тут же добавляло: – Готовы приступить к выполнению немедленно! И выполнить раньше всех! И лучше, чем остальные!

Приходилось делать вид, что задумываешься, посматривая на вопрошающего, и давать желающему один из десяти вариантов ответа. Формой варианты между собой различались мало и начинались одинаково:

– Найти и предоставить в имперскую канцелярию в целостности и сохранности.

Вот дальше и шли отличия. Кому давалось задание отыскать некие ростки определенных растений, кому – устройства со странными названиями, кому – уникальные артефакты, о которых даже историки артефактной науки не всегда помнили. Один человек из десяти направлялся на поиски книги со странным названием «Пробой Эфира», ну а всем остальным раздавалось задание, как душа пожелает и как лицо вопрошающего понравится. В этом плане у Федора вы-

бор был свободный. Мало того, вездесущие духи-референты сразу скрупулезно фиксировали: кто именно и какое конкретно задание получил. То есть выкрутиться впоследствии, предоставив нечто другое, вдруг отыскавшееся в древних фамильных библиотеках, сокровищницах, оранжереях или арсеналах, было невозможно.

Другой вопрос, что никто из подданных или гостей этих духов не видел и многие сомневались в том, что император вообще обратил на них внимание в этой сутолоке и страшной толчее. Трудно было представить подобную память и умение сориентироваться в круговороте малознакомых и совершенно незнакомых лиц.

Получив задание, все соискатели на звание брачного консультанта отходили в стороны, собирались группками со своими сторонниками и приступали к интенсивному обсуждению внезапного, никем не ожидаемого события. Все без исключения получили сведения про грядущие преобразования непосредственно перед началом нынешнего банкета-бала-приема. И всех просто шокировала подобная постановка вопроса: император раздает задания, тех, кто их выполняет первыми, – назначает брачными консультантами, и уже потом десяток этих заслуженных избранных предоставляет десять кандидаток из женщин в супруги императору Иллюзий. Каждый по одной от своего имени. А венценосный кандидат в мужья выбирает единственную, самую прекрасную, умную и неповторимую. И никакой отсебятины! Только из

представленных десяти дам.

Подобное решение матримониальных планов открывало большие перспективы влияния, и любой понимал, насколько важно сейчас поднапрячься. Но в тоже время сразу подобный метод женитьбы вот так в голове не укладывался.

Но все бы еще больше поразились, если бы проведали, что Федор сам узнал о своей предстоящей женитьбе и о всех пертурбациях, ее предваряющих, всего лишь на час раньше остальных. И произошло это до банальности буднично, скучно, без предварительных консультаций с самим императором.

Он как раз приступил к облачению себя в парадный, достойный случая костюм, когда в гардеробную бочком протиснулся двухметровой высоты краб Цайсин, единственный дух из старой гвардии прежних императоров, доживший до данного времени. Цайсин заведовал архивами, ведал геральдикой, заставлял придерживаться канонов правления, правил поведения и считался главным блюстителем многих тысяч протокольных нюансов. Пожалуй, отличался он и в ином аспекте: самый вредный и доставучий из всех подданных молодого императора. Только от одного вида этой образины со жвалами толщиной в руку и хитрых глазок, выступающих над панцирем, у Федора сразу портилось настроение. Хотелось сбежать или просто натравить на краба стоящего у стенки Баргелла, который эмоции своего хозяина уловил, приготовился к бою, но... Хоть подаренный отцом робот и был

уникален, мог уничтожить любого демона или человека, заломить, завязать бантиком шабена с невесть каким уровнем, но вот духов из эфирных слоев не видел в упор. Что-то там у него пространственное зрение с ощущениями третьего порядка не срослись.

Так что и сейчас, потоптавшись на месте и не рассмотрев опасности, а потом и получив мысленный сигнал отбоя, Баргелл снова шагнул к стене и замер. А вот противный, скрипучий голос Цайсина раздался как наказание судьбы:

– Повелитель, империя стоит на пороге новых событий и обязательных нововведений... – Причем подобным образом начинались все речи опостылевшего краба.

– Можно и без вступлений, иначе рассыплешься песком от старости, – тяжело вздохнул император Иллюзий. Со своими подданными он мог обращаться как угодно и называть их как пожелается, потому что те его в любом случае боготворили и прощали любое слово заранее. – Переходи сразу к сути твоих эпохальных нововведений.

– Они не настолько эпохальны, повелитель, – проскрипел Цайсин. – Заурядные пункты бытового протокола и обязательное назначение фигурантов на новые должности.

Империя уже была самой большой на континенте, поэтому новых должностей могло прибавляться сотнями ежедневно еще в течение века. Так что этот намек не волновал. Кого только не приходилось порой назначать, а чаще просто утверждать уже заранее сделанный духами выбор. Гораздо

больше напрягали те самые «заурядные пункты бытового протокола». Иногда владыка чуть на пену не исходил, доказывая неприятие маразматических, с его точки зрения, правил быта. Особенно тех правил, которые хоть косвенно напоминали о существовавшем здесь до восшествия на престол рабовладельческом строе. Ни воспитание не позволяло соглашаться, ни совесть.

Свое мнение Федор отстаивал до конца, хотя порой это и могло довести даже здорового человека до инфаркта. Причем, как ни странно, спорить приходилось именно в бытовых мелочах, все остальные глобальные вопросы правления казались логичными и верными. Если уж не по первому восприятию, то после спокойного обдумывания все равно признавались правильными.

– Сегодня, – перешел древний краб к конкретике, – будет в первую очередь объявлено про изменения в одежде: на последующие приемы будут пропускаться люди и демоны только в одеждах белого цвета. Допускаются лишь узкие вставки серого, салатного и бежевых расцветок. Подтверди, повелитель!

У наряжающегося императора отлегло от сердца: спорить не придется. Также не интересно было выслушивать исторические справки архивариуса на тему: почему именно белый, что это означает и какой придурок в свое время составил подобные плановые изменения в моде. Хотя должную паузу перед своим ответом он выдержал скорее из вредности и на-

чал с рассуждений:

– Жалко придворных и гостей. Опять им тратиться придется. Но с другой стороны, портные и торговцы тканями прекрасно заработают. Да и не только они... – Он щелкнул пальцами в сторону, хотя в подобном жесте не было необходимости: личный секретарь всегда туманным облачком висел где-то под потолком и отлично улавливал приказы даже шепотом: – Теис! Немедленно, в течение часа, пусть скупят белые ткани у главных поставщиков. Затем распределить их по нашим ателье и цехам.

Краб, меняя положение, переступил с костяным звуком своими острыми лапами и поинтересовался:

– Раз ты скупаешь ткани для прибыли в имперскую казну, значит, ты не возражаешь?

– Не возражаю!

Хорошо было известно, что в любом случае белые одежды будут введены если не на этой неделе, так на следующей.

– Тогда о синекурах. Ты сегодня должен всем раздать произвольные задания из этого списка... – Одновременно со словами возле зеркала появился список из десяти пунктов. – Раздаешь, как тебе вздумается, любому, кто только ни попросит. Разве что примерно один раз из десяти обязательно направляй желающего на поиски несуществующей книги со странным названием «Пробой Эфира». Со своей стороны мы на входе дадим предварительные объяснения: кто выполнит задание качественно и первым, тот и входит в состав

десяти.

– Без меня никак?! – ужаснулся Федор, заранее представив себе, как к нему пытаются добраться каждый из приглашенных на этот вечер. – Устройте все сами. А?

– Нельзя, повелитель, не положено. Подобная традиция незыблема и даже не подлежит каким-либо обсуждениям. Час настал, важная веха возраста приближается, энергия от твоего дворца спиральями заполняет окружающее пространство.

– Хм! Судя по тому, что ты заговорил так пафосно и напыщенно, эти десять новых должностей не иначе как спасут весь мир?

– Зря иронизируешь, повелитель. Про весь мир нам беспокоиться не стоит, а вот твое будущее и твои потомки связаны с сегодняшним действием напрямую.

– Ладно, считай, что заинтриговал, старый скрипун. Что неведомые нам фигуранты будут делать?

– Они пожизненно возводятся твоей императорской властью на должности брачных консультантов. И первым их эдиктом, действием, решением будет выбор десяти кандидатов тебе в жены.

– Чего, чего?! – вздрогнул Федор, у которого после памятного пребывания сексуальным рабом до сих пор еще не восстановилась тяга к интимной жизни. – Десять?! Выберут для меня?!

– Зачем так нервничать, – без всяких иных эмоций интен-

сивно двигал своими глазками краб. – Ты, наверное, просто не понял мои речи. Выбирать будешь ты и только одну. Но только из тех десяти женщин, которых представят тебе брачные консультанты.

– Постой, постой... – Император прекратил одеваться, уселся на стул и кончиками пальцев чесал кожу вокруг своей узкой, без всяких драгоценностей короны. – Что это за спешка? Почему я не могу выбрать сам? К чему эти консультанты с дурацкими заданиями для них? И вообще: что это за издевательство над властелином Иллюзий?! Уж разобраться с собственной семейной жизнью я имею право или нет?!

Опять громадная туша краба с цокотом переступила по мраморным плитам пола. Могло показаться, что архивариус настраивается на длинное и жесткое сражение за самое святое в его жизни. Да так в принципе и было.

– Властелин! Ты забываешь, что ни мы, ни ты, ни все твои подданные в некоторых случаях не имеем права личного выбора. Все, что творится на этих землях, уже давно продумано, расписано и предопределено. И любой поступок, любой шаг в сторону от предписанных законов ведет вначале к гибели императорских потомков, потом его самого, а потом и всей империи Иллюзий. При этом в самой империи погибает практически девять десятых всего населения. Как среди людей, так и среди демонов. Так что ты должен быть самым заинтересованным лицом в том, чтобы твои потомки жили счастливо долгие тысячелетия. Про счастье твоих под-

данных я сказал выше. Да и вообще, повелитель, разве тебе не все равно, кого тебе приведут на выбор?

Естественно, глядя на такое страшилище в первый раз, трудно себе представить, что у него есть душа и некое понятие любви между иными созданиями. А уж к себе подобным он наверняка подходил только с позиции знаний, силы и целесообразности поведения. Тем более странно было услышать его следующую фразу, которая полностью соответствовала русскому выражению:

– Стерпится – слюбится.

После чего уже воистину самым деловым тоном все-таки дал развернутые объяснения. Оказалось, что возраст императора имеет в момент зачатия первого потомства с коронованной императрицей невероятно важное значение. Ни раньше нельзя это сделать, ни позже, потому как магические силы земных недр тогда не смогут помочь. А раз так, то и дети будут рождаться на удивление слабыми, болезненными или только девочки без всякого исключения. А наследником империи может быть только мужчина, желательно первый ребенок в семье.

Спешку тоже никто не устраивает. Вначале желающие стать брачными консультантами выполняют задания, потом их утвердит император. Затем будут начаты поиски самых достойных и очаровательных невест.

В том месте перечисления предполагаемых событий Федор прервал разглагольствования архивариуса восклицани-

ем:

– Как же! Будут они искать самых очаровательных! Своих дочерей, сестер, а то и мамаш предоставят, не иначе!

Краб скрипнул, словно хохотнул:

– Бывало в истории и такое. Два, а то и три подобных сводника в десяток попадало частенько. Но во всем остальном можешь не переживать: задания смогут выполнить только те, кто и в самом деле переживает за благо империи и здоровье наследников. Вот увидишь, как они постараются, какую пользу принесет сбор уникальных вещей, артефактов и растений. Все это без толку валяется сейчас в подвалах и частных сокровищницах, а вскоре будет приносить пользу всем без исключения. И всегда, во все времена император имел возможность выбирать свою невесту, а впоследствии своим выбором оставался доволен.

– Хотелось бы верить. Но что на это скажут мои близкие друзья и советники?

– Подобные глупости тебя волновать не должны. Ты – повелитель! Объяснять всем остальным мотивы своих поступков или подноготную древних законов не обязан!

– Ладно, попробуем, – согласился тогда Федор с тяжелым вздохом, – хотя некоторые, чувствую, будут ох как недовольны.

Естественно, что на всех своих друзей он просто ссылался в своих сомнениях. Ни верный сподвижник граф Бонекью со своей семьей, ни высшая посол Палрании Стефани Брюк, ни

еще несколько особо приближенных по старой дружбе лиц не станут слишком удивляться подобным действиям императора и его духов. А вот очаровательная Коку Мелиет, которая в последний месяц предпринимала воистину героические попытки вновь привлечь землянина к своему очаровательному телу, будет более чем недовольна. В последнее время их отношения складывались более чем сложно. Излечившись от страшных физических и моральных травм, красавица Коку с невероятной искренностью и радостью восприняла восшествие на престол своего недавнего интимного раба. Предложила все свои средства, любую помощь и влияние всего своего немалого семейства. Все-таки питая к ней в душе некие теплые воспоминания, иномирец раздал семейству Мелиет некоторые вакансии, одарил некими привилегиями, а ее саму назначил на должность, которая соответствовала главе департамента культуры. Причем ни самой культуры, ни тем более департамента вообще вначале в столице не существовало.

И вот тут Коку показала себя совершенно с иной стороны. Пользуясь силой и поддержкой всей фамилии, несколько странным авторитетом звезды местного бомонда, она буквально из ничего создала не просто департамент, а целое министерство культуры. Отреставрировала несколько древних театров, открыла и подновила действующие, в рекордные сроки возвела две новые арены и крытое здание цирка. Нашла средства и с помощью королевы Сагицу Третьей

открыла давно пустовавшую академию художеств. И в довершение всего сумела организовать прямо-таки паломничество в Хаюкави лучших мировых трупп, балетов, хореографических ансамблей, певцов, музыкантов и художников.

Пришлось зауважать такую женщину не только за удивительную красоту. Пришлось признавать ее заслуги. И как следствие, пришлось разрешить ей допуск во дворец и с полными правами и льготами ввести в состав придворной свиты. А свита не нуждалась в приглашениях ни на балы, ни на приемы, ни на банкеты. Да и в иные дни во дворце кипела и бушевала бурная деятельность. Самым активным организаторам этой жизни удавалось пробиться, встретиться, а то и просто столкнуться с императором и в будние дни. И по странному совпадению этой самой деятельной персоной все чаще и чаще оказывалась именно Коку Мелиет.

Вот именно встречи с ней почему-то больше всего и опасался Федор. Внутреннее чувство подсказывало ему, что уже затянувшая его несколько раз в постель красотка будет очень недовольна предстоящей женитьбой императора. Поэтому он подспудно надеялся, что баронета Мелиет сегодня вообще не появится во дворце ввиду своей чрезвычайной занятости.

Но увы! Та появилась и с ее умением прорваться сквозь любые заслоны вскоре оказалась вплотную к владыке Иллюзий.

– Ваше императорское величество! А мне вы какое зада-

ние дадите? – Судя по ее глазам, последние новости она тоже узнала на входе во дворец и теперь просто еле сдерживалась от бешенства, злости и отчаяния. – Уж я его точно выполню быстрее всех и качественней.

Как это ни странно, но она оказалась единственной особой женского пола, которая осмелилась предложить свои услуги в так называемом конкурсе на звание брачного консультанта. К сожалению, прямых причин для отказа вроде не существовало, и, вспоминая мысленно нехорошими словами хитрого архивариуса, Федор навесил на себя маску недовольства:

– Увы, баронета, я вас ждал несколько раньше, но вы опоздали. Поэтому ничего больше не осталось для вас, как включиться в поиски книги с весьма интригующим названием «Пробой Эфира». Желаю успехов на этом поприще.

После чего двинулся дальше, с некоторым ужасом замечая, что в его сторону стали делать первые шаги и все остальные женщины, мечтающие поучаствовать в конкурсе. И хорошо, что у него в голове мелькнула спасительная идея. Тем более что и такой вариант развития событий древними предписаниями не возбранялся. Магически усилив свой голос, он громогласно сообщил:

– Забыл объявить сразу для всех женщин. Для вас задание одно: найти древний фолиант «Пробой Эфира». Передайте мои слова и всем остальным.

После чего постарался как можно скорее перейти в дру-

гой зал. Иначе опасался, что у него в спине появится дырка от прожигающего взгляда Коку Мелиет. Его жгла совесть, и сердце болело, но внутреннее чувство твердо убеждало, что он поступил правильно.

Глава третья

Родительские тревожнения

После того как Семен и Виктория осознали, что они наблюдают, и немного пришли в себя от изумления, молодая мамаша сумела выдохнуть приказ:

– Ангел! Останься, замри здесь, с людьми.

Воплотник так и сделал, недоуменно обратив взор своих огромных глаз на хозяйку. Ему и в голову не пришло, что та боится только одного: если воплотник замрет в демоническом мире, а ребенок там отпустит усы, то может случиться непоправимое. Наследник так и останется среди демонов.

С такими вещами не шутят: бездумно переходить в иной мир, словно бабочка-моль или воплотник, могут только бессмертные шабены. Иным это не дано! Да и не факт, что подобные шабены имелись в истории. То есть у ребенка проявилось такое врожденное умение, что впору было рвать на себе волосы от горя и переживаний.

Что мать, что бабушка сорвались с места и подхватили ребенка на руки почти одновременно. И тут же, прямо на весу, принялись тщательно исследовать маленькое тельце. Благо, что знаний, силы и умений имелось больше, чем у любой другой пары шабенов.

И только через четверть часа, когда недовольный малыш

разревелись окончательно, уселись на свои прежние места и стали рассуждать об увиденном.

– Нам это явно не померещилось... – начал отец, но дочь его совсем неосознанно перебила:

– Да и не может померещиться в моем возрасте!

– Спасибо, что меня старостью не укорила, – не удержался Семен от смешка и продолжил в прежнем тоне: – Малыш нисколько не пострадал, состояние отличное, аура ровная и спокойная. Хвост расти не стал, рожки тоже.

– А то ты против них что-то имеешь против! – последовал тут же намек на любимую демонессу.

– Ну это я так, к общему списку. Никакого испуга... у играющих, я хотел сказать. Наоборот – явное желание продолжить перемещение. Грешить на некий артефакт, вмонтированный в пол, тоже не стоит. Наверняка, если мы повторим наблюдение в ином месте, результат будет тот же. Значит, остается только выяснить конкретно: в чем тут дело. Либо это Ангел такие свои возможности первый раз нам продемонстрировал, либо это у маленького Семена такие врожденные свойства открылись. А понять мы сможем лишь после эксперимента.

– Нет! – тут же со всей категоричностью заявила молодая мамаша. – Только не хватало наследника в демоническом мире уронить!

– Вначале мы сами все испробуем, – успокаивал Загребной. – И только потом будем думать дальше. Давай команду

Ангелу со мной поиграть точно так же. А то он меня вряд ли с такой точностью послушается.

Заметно умаявшегося после нескольких часов игр и развлечений ребенка уложили спать, а сами, так никого и не призывая на помощь, принялись экспериментировать.

Воплотник не скрывал своего удивления, когда здоровенный мужчина присел на корточки против его усов и ухватился за них руками. Даже недовольство проявил рычанием от такого неуважения к себе. Пусть и самый сильный человек рядом, но все равно некоторые границы переступать нельзя. Только через пару минут до него дошло, что взрослые люди тоже хотят пошалить.

Ну и начал смещаться из одной реальности в другую. Вначале пытался увлечь за собой Семена, потом Викторию. Потом иномирцы ложились к нему на спину. Позже просто держали зверя за голову или смещались в пробах по всей детской. Результатов – ноль. Итоги – одной версией меньше.

– Значит, все дело не в воплощении, а скорее всего, в твоём сыночке. Либо подобное обучение с Ангелом сможет пройти любое дате подобного возраста, либо и в самом деле у наших потомков невероятные врожденные возможности.

– Во всяком случае, придется мне этого усатого няня в детскую больше не допускать, – размышляла молодая мать. – Подрастет малыш, со временем определимся с его даром, вот тогда и посмотрим. Но не раньше.

– Э-э, доча, так нельзя. Ну сама подумай: вдруг здесь Ан-

гел и ни при чем? Или «при чем», но только как первый учитель? А дальше мой внук захочет сместиться уже самостоятельно. Причем в самый неудобный момент для окружающих. Кто в таком случае его заметит, отыщет, а потом и вернет обратно? Верно, только наш огромный сторож. Потому что Баргелл, при всей его универсальности, может в демоническом мире лишь кого-то уничтожить, но не вытащить в человеческий.

– Только этого мне не хватало, – уже чуть не всхлипывала императрица. – Из-за переживаний о ребенке я не смогу никакими делами заниматься. Кошмар! Придется еще и нескольких особо квалифицированных няnek из демонов подключать. Ох! И слухи просочатся вне дворца. Да и муж на демонов косо смотрит.

– Не понял! – удивился Загребной. – Теодоро же их вообще не видит.

– Вот потому и косится. Прямо фобия у него развилась, нервничает, когда знает, что демоны рядом. И когда их нет, тоже нервничает. Все ему кажется, что они подкрадутся и покушение устроят. Или украдут. Ох! – Виктория закрыла ладошкой себе рот, словно боясь просто высказать вслух страшные предположения своего супруга о краже наследника.

Тем более что в свете новых событий император Теодорой в самом деле может сон потерять, переживая о наследнике.

– Тогда, может, вообще пока никому рассказывать не бу-

дем? – предложил Семен взволнованной дочери. – По крайней мере, дня два с ним высидим, а дальше определимся по обстоятельствам. Люссия может и помочь, и присмотреть не хуже любой няньки.

– Ой, папа! Вот как раз по поводу графини Фаурсе Теодоро больше всего и комплексуется. В последнее время, гляжу, что он, что Хазра о твоей демонессе и слушать не хотят. Сразу переводят разговоры на любую иную тему. Даже всего моего влияния на исправление этих перекосов почему-то не хватает. Ты, конечно, извини, но я должна в этом признаться. словно черная тень между ними пролегла.

Ее отец тяжело вздохнул и закручинился:

– Тень... Все та же тень из прошлого. Похоже, Хазра мне так и не простила гибель своей сестры.

– О чем ты говоришь! Твоей вины в гибели Нимим нет и крошки! Хазра прекрасно знает и помнит, как ты, не жалея собственной крови, спасал всех нас.

– Вернее, Хазра не простила того, что я так быстро забыл Нимим. И нашего неродившегося ребенка. А потом стал близок с Люссией.

И столько грусти и раскаяния слышалось в его словах, что в детской словно вечер наступил.

– Ну все! – стала сердиться повелительница Зари. – Ты еще заплачь и начни биться головой о стенку! Папа! Я тебя не узнаю. Возьми себя в руки! Прошлого не вернешь, и нам надо жить ради будущего.

После этих слов они вместе повернулись в сторону кровати, на которой блаженно посапывал малыш, и непринужденно заулыбались.

– А что с этим чудом будем делать? – вновь перешел на деловой тон Загребной. – Хочешь не хочешь, а... – Он развел руками, требовательно уставился на дочь и сделал вопросительную паузу.

– Хорошо, – согласилась та. – Пусть еще немножко поспит, потом его слегка покормим и опять со всем тщанием присмотримся к его перемещениям. Если, конечно, у него получится во второй раз.

– Что-то я в этом не сомневаюсь. А будем брать помощников?

– Сами обойдемся. По крайней мере – сегодня.

– Осталось только нам самим перекусить, – Семен вспомнил, что за длинными беседами и последними тревожностями дело подошло к обеду. – Ангела накормить да вновь хороший повод для нашего уединения придумать.

– Ха! Зачем это императрице придумывать повод? – фыркнула владычица Зари. – Сказано никого не пускать, значит, никого и не пустят. А Теодоро с Хазрой я сейчас предупрежу. Еще лучше, завалю работой по уши до самой ночи.

– Правильная мысль. Я тоже сейчас весточку для Люссии передам.

Не прошло и двух часов, как в том же самом семейном составе опять собрались в детской. Отправили нянечку, по-

кормившую ребенка, восвояси, позвали придремавшего Ангела и уже целенаправленно стали заигрывать с веселящимся наследником, всеми способами предлагая тому опять ухватиться если не за усы, то хотя бы за короткую шерсть зверя.

Виктория довольно умело руководила перемещениями воплотника туда и обратно, и уже на пятом смещении ребенок припомнил прежнюю, так ему понравившуюся забаву и уцепился за усы со всей своей силенкой. При этом дедушка с матерью успели заметить, как в ауре малыша пошли какие-то сдвиги, словно волны на воде от брошенного туда камня. И в следующем движении наследник отправился на демоническую ипостась одновременно, идеально синхронно с воплотником.

– Прыжок! – успела воскликнуть взволнованная мама. После чего мысленно дала команду воплотить и ку не задерживаться. Тот послушался и одновременно с приказом «Обратно!» произвел новое смещение.

Так продолжалось чуть ли не две минуты. Пока не решили, что начального выработанного рефлекса при звучании команд родным голосом должно хватить. После молчаливого кивка отца, который старался придерживать внука ладонями, Виктория скомандовала, наверное, в сотый раз:

– Прыжок! – После чего мысленно дала Ангелу команду остаться в демоническом мире, а вслух сказала прежним тоном: – Обратно!

Вернувшийся малыш не ощутил усов в ладошках и пошат-

нулся без поддержки деда. Но был тут же подхвачен на руки любящей матерью и заласкан, затискан с самыми нежными сюсюканьями. Следовало отвлечь дитя от новой забавы и самим хорошенько все обдумать.

Первый эксперимент прошел более чем удачно: маленький наследник не нуждался в чьей-либо помощи при переходе в иную ипостась Изнанки. Он делал это сам! И скорее всего, при помощи и в самом деле врожденного умения, доступного лишь шабенам двухсотого уровня.

Возможно? Верилось с трудом, но факт оставался фактом!

Но на первом результате останавливаться было нельзя. Потому что следовало еще не просто опробовать все остальное, но и научить маленького, несмышленного еще ребенка правильным действиям. Безопасность на уровне инстинктов – прежде всего. А ты как малыш сместится в демонический мир, проползет на четвереньках по устилающим коридоры дорожкам в виде сетей-потаек, а потом по глупости своей вывалится в демоническом мире за наружную стену? Летать-то он не умеет! А значит, следовало научить, чтобы вообще к пустотам и пустым пространствам на полу не приближался. Как это сделать? Да только одним способом: набиванием шишек. Ну и маленькой, эдакой лечебно-профилактической болью, которая навсегда отпечатается в мозгу командами: «Туда нельзя! Опасность! Будет больно!»

Мало того, теперь у воплотника тоже кончилась спокой-

ная жизнь. Его вообще тренировали на все-все случаи жизни. Даже если они изначально казались невозможными или абсурдными.

Вдобавок владычица Зари еще и подтрунивала над запыхавшимся отцом:

– Ты тоже тренируйся, папа, не увиливай. Потому что есть у меня такие подозрения, что тебе еще и внучку Анастасию придется подобной технике безопасности обучать.

– Ох! Будем надеяться, что у нее врожденные способности какие-нибудь попроще проклюнутся.

– Может, и попроще. А может, и еще чего сложнее моя племянница вытворит. Семена лови! Не зевай!

Приходилось и в самом деле стараться, прикладывая максимум своих магических умений.

Глава четвертая

Щедрость союзника

К концу вторых суток поведение измученного малыша стало хоть как-то предсказуемым. Попадая в демонический мир и оставаясь там, он, во-первых, сразу спешил вернуться обратно; а во-вторых, уже не мчался с радостным визгом к ближайшему обрыву или открытому пространству. Как ни жесток был метод с наказанием болью, но он оказался самым действенным и эффективным.

Ну и на третьи сутки пришлось поставить в известность об уникальной способности наследника родных и самых близких. Их тоже было только трое: Теодоро, Хазраи Люссия. Причем предварительно Виктория провела подготовительную беседу и с мужем, и с главой тайного сыска Салламбаяра. Уж слишком не хотелось ухудшать и так не до конца искренние отношения между этими двумя людьми и демонессой.

Следовало решить на совете, кого конкретно из нянь в дальнейшем следовало приставить к маленькому Семену. Кандидатура нынешней вроде не вызывала нареканий, и ей можно было доверить тайну. А вот с демонической стороны никого не было, доверять никому из придворных Теодоро не хотел, да и вообще склонялся к мысли, что лучше оставить

как есть.

– Достаточно присмотря Ангела. Сами ведь утверждаете, что он в случае опасности просто хватается малыша зубами за одежду и переносит в наш мир.

Тесть ему возражал, давая попутно объяснения:

– Когда ребенок чуть повзрослеет и наберется сообразительности, он может просто выскользнуть из одежды, оставаясь, где ему понравится. Или даже с одеждой легко вырвется из зубов во время перехода. Так что демоническая няня нужна в обязательном порядке.

– Да где ее взять, – жаловалась Хазра, косясь на силуэт только контурно видимой ей демонессы. – Когда вы всех лучших и доверенных забрали к себе на «Лунный»?

– Нет проблем! – тут же отозвалась трияса. – Один, а то и двое экипированных воинов с готовностью согласятся побыть на берегу какое угодно время. Тем более получив такое важное задание, как опека наследника престола.

– А кто будет выбирать среди них? – хмурился император.

– Да вы и выбирайте.

– Хорошо, скорее всего, я сама проведу предварительные собеседования уже сегодня, – предложила глава тайного сыска. – Мы им доверяем, тем более что они и так местные, но вот любовь к детям должна преобладать в характере.

На том обсуждение самого щекотливого вопроса и закончили. Про все остальное просто выговорились, выказывая личные сомнения и делая дальние прогнозы на будущее ре-

бенка в плане магической силы.

Правда, к единому знаменателю прийти не успели, с корабля примчался полусотник Лейт. В его обязанности входило иногда посматривать в трюм да прислушиваться к той ракушке, универсальному переговорнику Асмы. Такова была предварительная договоренность о том, что и демон может вызвать Загребного на разговор в случае крайней нужды. И если ракушка станет вибрировать, следовало немедленно доложить владельцу крейсера, а при возможности то сразу и доставить ракушку вместе с докладом.

Понятное дело, что Семен не стал уединяться где-то в укромном месте или отделяться от родных при разговоре пологом тишины. Задействовав систему связи, спросил без всякого приветствия:

– По каким таким делам?

– Наконец-то, союзник! – басил Асма. – Ты что же возле себя ракушку не держишь? Я уже долгое время твоего ответа ожидаю.

– Увы! Лишняя тяжесть, вдобавок еще и бесполезная в защите, только мешает.

– Как это бесполезная?! – Могло показаться, что возмущение в голосе демона прозвучало с искренней обидой. – Наоборот! Как только ты попадаешь в опасную ситуацию, связываешься сразу со мной, и я с готовностью выдвигаю тебе навстречу свою армию.

– Какая армия? Ты ведь еще в первый раз жаловался, что

твои лучшие воины кормят крабов после их ошибочного нападения на мой крейсер. Или ты врал?

– Как тебе не стыдно сомневаться в своем верном союзнике! В то время – да, остался я без своей малой армии, которая меня окружала в мирное время. Но теперь я стянул из других океанов сразу несколько лучших армий, каждая из которых больше павшей раз в десять. Причем треть из них может действовать и на суше, так что лишь представь, какая сила к тебе поспешит в случае твоего призыва, и возрадуйся.

– Да нет, – не удержался от сарказма Загребной. – Я ни с кем не воюю, наоборот, призываю всех к миру. Что и тебе советую.

– А зря не воюешь, зря. – Так и могло показаться по тону, что Асма сейчас от горя слезу пустит. – Коварный Сапфирное Сияние усиливается с каждым днем, и, когда ты осознаешь неизбежность войны с ним, будет поздно. Следует ударить по нему и наказать уже сегодня. В самом оптимальном варианте следовало его начать щемить еще вчера.

Семен скривился, всем своим видом показывая родным и близким, как он относится к словам завоевателя второго материка. Понимая, что его возмущения вслух не дойдут по назначению, он все-таки решил высказать банальную сентенцию:

– Война выгодна только нескольким сущностям. Все остальные народы ничего, кроме горя, боли и слез, не получают.

– О! Я тебя понял, союзник, только по одному слову «выгодно»! Молодец, что не забыл моего обещания, и намекаешь, что война – это и в самом деле грандиозные расходы. И чтобы их тебе покрыть, я приготовил обещанные тебе в дар сокровища и артефакты. Сейчас их уже почти собрали возле моей подводной крепости, и верные генералы моей армии готовы доставить подарки в любое указанное тобой место. И я уверен, ты будешь поражен моей щедростью. Да и все твои близкие – тоже. Например, что обожает твоя любимая дочурка? Или твоя любимая тряпса?

Семен уже хотел ответить, что его женщины ни в чем не нуждаются, как они стали делать вполне понятные жесты. Виктория указала на свою брошь с бриллиантом, потом на рубин в кольце и пальцами изобразила пирамидку. То есть напомнила про выискиваемые по всему миру универсальные ключи для «Всевидящего ока». Тогда как Люссия очень емко и очень правильно показала ладошками шар и прекрасную бабочку-моль. То есть напомнила о пралях.

Прежде чем ответить, землянин скорбно вздохнул и закатившимися под потолок глазами показал, как он не хочет этого делать.

– Обе просто обожают украшения в виде брошек. Ну и к остальным оригинальным предметам и артефактам тянутся. Да что там говорить, у них прямо-таки патологическая, врожденная тяга к прекрасному. Например, чуть не передрались из-за единственного прозрачного шара с бабочкой-мо-

лю, которая только и проживает, что в Долине Гейзеров.

– Ха-ха! Да подобного добра у меня немерено! – хвастался со смехом демон. – Просто здорово, союзник, что ты определился конкретно, и я только рад буду сделать более конкретные, именные подарки.

Несмотря на огромное желание заполучить и прали, и универсальные ключи, следовало все-таки еще раз напомнить о главном:

– Асма! Твоя щедрость более чем подозрительна, и я сразу предупреждаю: никаких обязательств с моей стороны ты не получаешь. Провокации, наподобие той, с гудками, меня не волнуют и не касаются.

– Да что ж ты такой, право слою, подозрительный? – от всего сердца, как казалось, поражался демон. – Я к тебе со всей душой, а ты? Неужели до сих пор не понял, что без моей помощи Сапфирное Сияние не одолеть? И мне без тебя с ним не справиться, не скрываю. У нас теперь одна стезя – вместе! Вместе и до победного конца.

Собравшиеся на семейном совете прекрасно понимали, что для любого союзника Асмы окончательная победа будет равнозначна ножу в спину от вчерашнего соратника. Пока завоевателю второго материка будет выгодно, он будет набиваться в друзья, а вот когда нужда пропадет, не пожалеет и мать родную. Наверное, последняя мысль подтолкнула землянина к неожиданному вопросу:

– Асма, а ты своих родителей помнишь?

Из-за стона-воя могло показаться, что абоненту на другом конце связи кто-то наступил на болезненную мозоль и отдал ее вместе со всей ногой. Вой перешел в хрип, потом неприятный смех, и лишь после этого послышались разъяснения:

– Мои создатели, которых с некоторой натяжкой можно назвать родителями, заслужили мучения не только в пятом эфирном слое, но, наверное, и в сотом, если такой существует. И если бы я их смог оживить, то убивал бы ежеминутно тысячи лет снова и снова.

– Понятно, – посочувствовал Семен, – счастливого детства у тебя не было. Ну а сейчас почему живешь один и не создаешь семью?

Вопрос получился даже не из серии провокационных, а скорее недозволенных или подлых. Вернее, не подлым, а в полярном значении страшно наивным. Тем самым легко достигающим цели.

Демон с сопением и пыхтением долго молчал и, когда уже показалось, что проигнорировал вопрос, все-таки ответил. Правда, тоном очень и очень двусмысленным:

– Союзник! Я тебя не пойму: ты издеваешься или и в самом деле настолько наивен? – Дождавшись лишь удивленного, короткого хмыканья, продолжил: – Значит, совсем тебя волнения о детях сообразительности лишили.

Ну сам подумай, с кем у меня может сложиться семейная жизнь? С людьми или демонами? Да любая из этой среды

умирает только от моего поцелуя! Или ты подталкиваешь меня своими гнусными намеками на соитие с морскими монстрами?

Тон стал настолько злобным и угрожающим, что Семен решил объяснить свою мысль до конца:

– Да нет, я вполне тебя понимаю: на Изнанке тебе трудно отыскать пару по своему росту, по своим силам и по своим магическим умениям. Но если подходить к вопросу отстранившись от личного отношения, непредвзято, то твой внешний вид вполне красив и респектабелен. А значит, будь возле тебя женские особи твоего вида, они бы таким красавцем обязательно заинтересовались.

– Какие особи? Ты о чем? Я единственный и неповторимый!

– Правда? Ты в этом уверен? А я вот сомневаюсь. Все-таки твои создатели тебя сотворили по чьему-то образу и подобию. Верно? А значит, взяли откуда-то образец или исходный вариант. Мало того, ты не подумывал, что тебя просто могли выкрасть в младенчестве из твоего мира, а потом сделать вид, что «создали» искусственно?

После этого в переговорах зависла напряженная тишина. Абонент на том конце связи либо отключился, либо вообще дышать перестал. И долгое время на вопросы и призывы своего якобы союзника вообще не отвечал. Только минут через пять послышались осторожное покашливание и странно севший голос:

– Да слышу я тебя, слышу. Чего кричишь, словно обрадовался моей смерти?

– А кто тебя знает? Вдруг сердечный приступ?

– Одновременный? – удивился Асма и тут же пояснил: – Ведь у меня три сердца, и каждое – здоровей не бывает. Так что и не мечтай про остальные сокровища. Правда, ты еще и первых моих даров не видел.

– Да ладно тебе все о сокровищах! – укорил его Загребной, не в силах сдержаться от остальных вопросов и загоревшись желанием продолжить затронутую тему. – Ты лучше признайся, есть хоть какие-то ссылки, упоминания или хотя бы намеки на иной мир с такими существами, как ты?

– Нет. Ни разу не встречал ничего подобного за всю свою жизнь. А уж живу я о-го-го сколько!

– А ты искал целенаправленно?

– Хм! Признаюсь, смутил ты меня этим вопросом. Нет, не искал.

Семен уже чуть руки не потирал в предвкушении главного итога этого диалога. Уж очень хотелось бы иметь против Асмы хоть какой-то рычаг давления.

– Ну и представь себе, что упоминания о таком мире отыщутся. Ты хотел бы в него вернуться?

– О-о-о-о-о, – затянул демон в изумлении. – Ты на что намекаешь? Неужели существуют подобные возможности возврата?

– Да, существуют, – спокойно, но со всей твердостью и

убежденностью, на которые только был способен, ответил землянин.

– Лжешь! Почему ты тогда не вернулся в свой мир?

Судя по экспансивности ответа и вопроса, демон явно не ведал о таком чуде этого мира, как «Всевидящее око», и этим грех было не воспользоваться.

– А зачем? Вся моя семья здесь, и никто из моих детей не собирается покидать своих новых друзей и свои новые семьи. Это раз. – Семен сделал паузу и, не дождавшись иных вопросов или восклицаний, понял, что его внимательно слушают, продолжил: – Ну и два: хоть я и знаю, как это сделать, но пока, признаюсь честно, такой возможности еще не имею. И сразу объясню почему. Следует создать мощную, современную по понятиям иных цивилизаций промышленность с высокими технологиями производства. Ввести электронику и в конечном итоге создать еще несколько нужных мне приборов. И вот тогда передвижение между иными вселенными станет реальностью. Правда, там есть еще несколько нюансов, секреты которых я пока никому, даже самым верным союзникам, рассказывать не стану.

Землянин говорил истинную правду, потому как подозревал, что его собеседник обладает даром распознавания лжи. Уж с его магическими умениями подобное действие можно использовать даже на огромном расстоянии, только прослушивая голос. Ну а про создание «универсальных ключей» в виде брошки, так их ведь и в самом деле можно будет произ-

вести по образу и подобию, имея под руками приборы и инструменты, допустим, той цивилизации, откуда являлся сюда Фиолин Сарский, тот самый предшественник, которого именовали «минус седьмым».

В очередной повисшей паузе демон, видимо, и в самом деле подумал и поверил, что ему говорят правду. Другой вопрос, что он никак не имел права признать свою заинтересованность вслух, поэтому, бравируя и ерничая, восклицал:

– Полная ерунда! Как союзнику я тебе должен верить, но просто уверен, что тебя ввели в заблуждение какие-нибудь престарелые маразматика. Да и сам подумай: зачем мне возвращаться в такой мир, где все похоже на меня? И эти тысячи, миллионы подобных мне воюют, убивают и подличают точно так же, как делают люди и демоны на Изнанке? Тьфу! Видеть такого не хочу и знать не желаю о таком мире! Быть властелином здесь – тысячекратно лучше, чем простым крестьянином там!

– Это ты зря! – успел еще вставить Семен. – Сам видишь, как иномирцы резко выделяются своими достижениями среди местного населения. Вот и ты бы мог в мире Великих Демонов стать не меньше чем императором.

– Ха-ха! Давно так не веселился. Спасибо, союзник! Я бы еще долго с тобой болтал, но и так уже заговорился. Дел невпроворот! Так что давай договариваться о встрече и загрузке на твой крейсер моих подарков.

– Не лучше ли это сделать у берега?

– Нет. Мои генералы к берегу не пойдут из чувства самосохранения, а доверить доставку рядовым монстрам я сам не желаю. Они такие бестолковые. Так что давай в открытом море, минимум на расстоянии в сутки пути от берега.

Теперь уже Загребной задумался, присматриваясь к жестам и мимике окружающей его родни. Император Теодоро Второй только и делал отрицательные жесты руками, призывая отвергать подобные расклады категорически. Хазра тоже изображала нечто подобное, усложняя жесты тем, что Асма самый лживый, коварный и подлый. Люссия опасалась больше всего упоминания о подтянувшихся вокруг крупнейшего телесного демона Изнанки армий из морских чудовищ. Мол, как бы скользкий союзник не передумал и не вытворил нечто иное, кроме как передача в дар каких-то там сокровищ или артефактов.

И только Виктория всеми жестами, мимикой и даже рывками за рукав куртки требовала соглашаться категорически. Еще и курс указывала в нужную сторону. Поэтому Загребной решился:

– Можно и вдали от берега. Через два... нет, через три часа выходим в море и двигаемся строго на юг. Встреча – ровно через сутки. Устраивает?

– Отлично, союзник, отлично! До встречи! Ты не пожалеешь!..

Разговор окончился. Ракушка охладела, что обозначало ее отключение и начало забора окружающей энергии для сле-

дующего сеанса связи. Но все равно проводить обсуждения при наличии этого артефакта не стали. Вручили ее Лейту и отправили полусотника на корабль с приказом готовиться к выходу в море.

И только потом, при обмене мнениями стало понятно, почему молодая императрица так ратовала за соглашение.

– Я отправляюсь с вами! – И сказано это было таким категорическим тоном, что Теодоро побледнел, Хазра схватилась за сердце, а Семен икнул от неожиданности. – Моя сила и сила моих придворных шабенов послужит твердой гарантией безопасного плавания. Собираемся!

При этом она так посмотрела на каждого, кто открыл рот для готовящихся возражений, что все поняли их полную бесполезность. Разве что отец все-таки попытался:

– Какой смысл тебе покидать столицу? Мы и без тебя превосходно справимся. В крайнем случае можем только взять часть твоих шабенов.

– Отец, мы теряем время на пустые разговоры. У меня уже не грудной младенец на руках, и, как в прошлый раз, меня обмануть не получится. Сами развлекались и занимались настоящим делом в междуречье, а я, как простая кухарка, разгребала мусор бытовых проблем. Хватит! Я тоже человек и тоже хочу нормальной жизни! Иду отдавать нужные распоряжения. Теодоро, ты мне нужен!

Последнее предложение она сказала, уже прикоснувшись к ручке входной двери. И вышла, на ходу раздавая приказы

поджидающим снаружи секретарям и доверенным помощникам. Поэтому скорбно вздохнувший император, хотевший высказать некоторые жалобы тестю, лишь безысходно махнул рукой и стал вставать. Семену ничего не оставалось, как «подбодрить» зятя:

– Будь мужчиной! Пойди и немедленно запрети своей жене подобные выходки.

– Мм? – задумался тот.

– Ты ведь император! И вспомни, как ты себя властно вел, еще будучи просто принцем. Ведь недаром Мармеладка полюбила именно тебя, за твою гордость и независимое мышление.

– Ха! Когда это было! – фыркнул Теодоро, уже двигаясь к выходу. – И то, мне кажется, уже тогда я всегда и в любом случае делал только то, что хотелось Виктории. А она мне лишь подыгрывала.

Кажется, больше всех, словно родному сыну, посочувствовала Теодоро Хазра. Когда тот ушел, она тяжело вздохнула и запричитала:

– Бедненький! Он в последнее время окончательно превратился в подкаблучника и, кажется, сильно об этом переживает.

– Разве это проблема? – Загребной весело подмигнул своей любимой демонессе. – При такой жене никаких иных забот.

– Ну правильно! – дернула плечом глава тайного сыска. –

Это ведь твоя дочь, а не твоя невестка.

– Тоже в этом плане ты не права. Алексей свою Гали почти все время на руках носит и все прихоти исполняет. Так что быть подкаблучником при любимой и любящей жене – не жизнь, а сказка. Но раз уж суть да дело, то ты лучше скажи. справитесь ли вы тут во время отлучки Виктории?

– Несомненно! – твердо ответила Хазра Ривьери. – Слава светлым демонам, обстановка спокойная, заговоров никто не устраивает, и подданные королевства имперской властью довольны. Только и следует, что подгонять ленивых да убирать со служебной лестницы нерадивых.

– А эта гадалка Кукоба, или кто она там? Пророчица? Присматриваете за ней?

– Да, приставила за ней наблюдение, хоть Виктория и была против. Пока ни в чем предосудительном не замечена. Собираемся провести вербовку или пригласить к нам на работу, как получится. Вроде умнейшая личность. А чем она тебя заинтересовала?

– Да своей деятельностью в первую очередь. Ни разу не встречал подобных оракулов, чтобы они впоследствии не оказались лживыми аферистами или тупоумными снобами. Надо будет в любом случае мне выбрать время и с ней побеседовать лично.

– Действительно, не повредит, – согласилась глава тайного сыска. И вспомнила о наследнике: – Раз уж решили оставить пару нянек для малыша, то поторопитесь их прислать

немедленно во дворец. Не то император может их и забрать. Он хоть и подкаблучник, но если узду закусит, то с ним даже Виктория справиться не может. Иногда.

– Не переживай, Люссия выберет самых ответственных и умелых воспитателей.

– У меня уже есть двое на примете, – подтвердила демонесса. – Тем более что Теодоро знаком с ними лично еще со времен освобождения Грааля. Я была посредником, когда он им награды вручал. Жаль, что он их своими глазами видеть не может.

В унисон ее мыслям Семен кивнул:

– Знать бы, когда в следующий раз Лунная к нам соблаговолит в гости с дарами явиться, обязательно бы всех друзей, соратников и приближенных на крейсер собрал. Вот тогда точно нам некого станет бояться!

С этими словами и поспешили оставшиеся члены семейного совета по намеченным делам. А через два с половиной часа «Лунный» и в самом деле покинул порт Грааля, взяв курс на юг. Причем в это плавание императрица забрала добрую половину всех военных и штатских шабенов. И никто ей в этом даже не собирался перечить. Логика логикой, но перестраховаться никогда не помешает.

Само плавание прошло без всяких неожиданностей или трений, если не считать обычных для семьи споров, диспутов и дебатов, в которых пытались определиться с действиями в настоящем и будущем. Ну и каждые три часа в течение

десяти минут принимали сжатую сводку новостей из цитадели Аврора. Там уже четыре месяца на постоянной основе работала группа шабенов под руководством Эмиля Зидана. Круглосуточное наблюдение за выбранными участками материка уже давало невероятные результаты: Загребной и его окружение были весьма выгодно информированы о некоторых событиях, происходящих в мире, и могли действовать на опережение. А уж про экономические выгоды и говорить не стоило. Только один поиск древних крепостей и заросших лесом старых городов чего стоил. В перспективе там можно было отыскать нечто ценное или полезное. Полезные ископаемые тоже лучше просматривались с высоты и в малодоступных местах. Например, с помощью свободного просмотра удалось открыть уникальное месторождение горного хрусталя. От производимых из хрусталя убийственных предметов защищаться могли шабены лишь силами сотого уровня. Открытая разработка малым отрядом доверенных старателей уже началась, и диски для махофуров, тяжелые пули и хитрые болты с добавочной, электромагнитной начинкой могли стать для любого противника «Лунного» смертельным сюрпризом. В арсенале крейсера подобной амуниции за последний месяц скопилось предостаточно.

Единственное, что слегка разочаровывало во вселенском чуде, – это его уникальность. По нормальным понятиям, для удержания руки на пульсе всех событий на континенте без исключения следовало отыскать еще с десятков подобных

«Всевидящему оку» артефактов. Ведь как ни крути, но одна так называемая «видеокамера» над такими огромными пространствами – маловато.

Но все равно всегда находилось то, что требовало обсуждения, да и предпринимать определенные действия нужно было частенько, связываясь через тумблонов со всеми иными родственниками и заинтересованными лицами. Кстати, даже Виктория была поражена разросшимся «отделением связи», которое уже занимало целых три каюты, и управляться с многочисленными живыми телепортерами звуков главной дрессировщице Кайле помогали два стажера-зоолога.

Еще следовало добавить, что для экипажа это плавание оказалось насыщено интенсивными тренировками и учениями. Старожилы старались с максимальной интенсивностью подучить взятое на борт временное пополнение, дабы потом, если случится сражение с монстрами, каждый четко знал свое место в обороне и свои конкретные обязанности по боевому расписанию. В этом деле капитан крейсера и боевые офицеры никому и никогда поблажки не давали.

Ровно через сутки «Лунный» достиг намеченного для встречи квадрата в океане. Легли в дрейф, привели в состояние предбоевой готовности все средства обороны и стали ждать. Полумагический радар за последние полгода не только был значительно усовершенствован, но и дополнился двумя аналогичными приборами, позволяющими просматривать толщи вод до пятисот метров в глубину и замечать

плавсредства величиной с баркас на расстоянии в десять километров от корабля. Причем присматривать за приборами мог вполне обычный вахтенный, не обладающий умениями шабена.

Так что на этот раз приближающиеся из глубин объекты удалось заметить заранее. Рассмотреть величину, посчитать количество и без спешки принимать соответствующие решения. Объектов оказалось шесть, и все величиной, соответствующей черепахе Торгилле, на которой обычно прибывал на встречи самый большой телесный демон Изнанки. Больше никого из более мелких монстров замечено не было.

– Неужели это и есть его генералы? – сомневалась Луиса. – Значит, Асма и в самом деле нападать не собирается.

– А вдруг он решил атаковать самыми несокрушимыми тушами? – В отличие от демонессы Виктории очень хотелось побывать в приличном морском сражении.

– Смотри не сглазь, – осадил настроенную по-боевому дочь Семен. – Мы до сих пор сомневаемся, что можем основательно повредить черепаху. – Яды ее не берут, молнии и фейерболы тоже, а простые таранные удары против такой массы, скорее всего, покажутся щекоткой. Так что, Мармеладка, веди себя хорошо и слушайся папу.

Хорошо, что обсуждение происходило на капитанском мостике, а вокруг троицы владельцев крейсера стоял полог тишины. Потому что молодая императрица посмотрела на отца ну с очень большим недовольством. Еще и буркнула ка-

призно:

– Ага! А не то поставишь в угол?

Загребной несущественный вопрос проигнорировал полностью.

– Значит, ждем на месте, – решил он окончательно по поводу встречи. – Не столько прали нам нужны, как вожделенные брошки.

В самом деле, за последние месяцы удалось отыскать и скупить целых три шара с бабочкой-молью, и теперь на «Лунном» имелся полный комплект Реактивных бликов, и один праль находился как бы в запасе. Мало того, неделю назад Алексей сообщил, что выкупил у короля Долины Гейзеров еще один шар, а потом и договорился с подотчетным империи монархом о знакомстве с неким отшельником, который проживал где-то в лесных делях, вылавливал мелькающую в обеих ипостасях Изнанки моль и создавал такие уникальные раритеты, как прали. Помимо обещаний о знакомстве Филлигрэн Третий передал неожиданный привет Загребному и его очаровательной демонессе, отмечая при этом, что они некогда пересекались в очной встрече. Удивленный Семен несколько раз обсудил этот «привет» с любимой демонессой, но так и не смог припомнить ничего подобного. Люссия тогда даже посмеялась на эту тему:

– Вот и первый провал в твоей памяти, как и предсказывал доктор Крахрис. Ты уже не помнишь встречи с первым человеком такого огромного государства, как Долина Гейзе-

ров.

– М-да? – сразу нашелся что ответить землянин. – Но ведь твоя аура не была настолько разорвана при ранениях, а ты тоже ничего не помнишь. Значит, дело не в склерозе.

Вспоминая перипетии покупки пралей, Семен пытался угадать: отыщется ли среди подарков от Асмы (если подобное вот-вот свершится!) несколько универсальных ключей? И одно дело, если эти артефактные поделки хранятся на суше, а другое, если побывали или тем более хранились в морской воде. Вдруг они лежали в пучине тысячелетия? И основательно, а то и безвозвратно повреждены?

Тем временем, судя по радарам, громадные тела приблизились, пять из них замерли на глубине в пятьдесят метров, а шестое стало всплывать.

– А вот и наш союзник, – раньше всех рассмотрел его в толще воды Семен. – На этот раз даже без своего любимого щита прибыл, но мне сразу вспоминается историческая фраза: «Бойтесь данайцев, дары приносящих». Если и в самом деле сейчас начнется вручение подарков, потом придется каждый предмет проверять и трижды перепроверять.

Когда поднявшийся из волн во всей красе демон стал поднимать обе руки для приветствия, видящая его в первый раз Виктория не удержалась от комментариев:

– Ведет себя, словно неважнецкий артист на сцене. Будто за каждый жест ему должны аплодировать. И одежда у него странная, никак не скажешь, что она осталась мокрой.

Неужели сразу магией подсушивает? Ну а морда... в самом деле, совсем не страшная.

– С его силами, – подала голос и Люссия, – он может наверняка свою внешность подправить, как только ему пожелается. А то и внешность любого иного существа.

– Но тогда получается, что и морских монстров он может сделать прекрасными и добрыми, как дельфины, – успела буркнуть повелительница Зари. – А они, по вашим рассказам, совсем глаз не радуют.

Тем временем диалог между союзниками, тщательно прикрытый от ушей всего остального экипажа привычно созданным в виде тоннеля двойным пологом тишины, начался с приветствий и некоего укора в словах Асмы:

– Вижу, что ты готов к отражению атаки. Нет чтобы выстроить своих моряков в праздничном строю.

– Мы слишком хорошо помним массированную атаку твоих чудовищ, – резонно отвечал Загребной, – чтобы расслабляться в открытом море. Кстати, тут моя дочь поинтересовалась: у тебя все твои воины такие страшные и осклизлые? Судя по твоим одеждам, вкус у тебя и некое понятие стиля присутствуют, так почему и в окружении своем не наведешь эстетическую красоту?

– Ха! Это и нецелесообразно для сражений, и слишком затратное мероприятие в плане силы. На всех меня не хватит при всем желании. Но вы сейчас оцените, как я модифицировал данную пятерку адмиралов. Надеюсь, вам понравятся

не только преподносимые ими дары, но и внешность моей боевой элиты. Готовьте трал для приема подарков. Итак, адмирал...

Асма назвал с пафосом и гордостью весьма труднопроизносимое имя уже в момент всплытия первого монстра. По величине и массе каждый из пяти, наверное, даже превосходил черепаху Тортиллу, но, исходя из строения тела, адмиралы явно предназначались только для атакующих действий. Похоже, любой из них мог без вреда для себя справиться с крупным парусным фрегатом. Так они и фиксировались в памяти именно по подобию.

Вначале всплыл гигантский скат, отличающийся помимо размеров от своих нормальных аналогов наличием восьми пар щупалец, извивающихся по окружности его плоского тела. Наверняка при желании этот адмирал Скот мог транспортировать на себе не просто с десятков огромных сундуков, но и целую скалу или затонувшую бригантину. Довольно ловко чудовище переложило свою ношу в сети трала, затем сложило свои боевые конечности в некоем виде прощального приветствия и погрузилось в пучину.

За ним дары от владыки второго материка подняли по очереди адмиралы Кальмар, Кит, Морж (кстати, его десятиметровые бивни поразили величиной больше всего) и некое подобие креветки, которую для краткости окрестили именем Рак. У всех имелись весьма удобные клешни, щупальца или ласты с зажимами довольно интересного строения, которы-

ми можно было и таранное оружие держать, и дары преподносить, а в случае нужды и другого монстра порвать на части. Причем мощь, плавность и выверенные движения наивысшей воинской элиты морских пучин просто поражали и завораживали. Верилось, что пожелай эти пятеро сразиться с «Лунным» в полную силу, мало бронированному крейсеру не покажется. А если имеется в резерве еще пятерка подобных созданий, то гибель крейсера и его затопление становились более чем очевидными, несмотря на имеющееся вооружение. Разве что наличие амуниции из горного хрусталя могло бы переломить ход жестокого сражения в пользу слаженного экипажа.

После передачи даров каждый адмирал совершал определенные действия в виде приветствия, что сразу убеждало в их немалом умственном диалекте или наивысшей дрессуре. А потом, иногда и не разворачиваясь, начинали погружаться со смещением в южном направлении.

«Зато теперь, пользуясь расчетами их скорости движения, – думал землянин, – мы можем очертить радиус, где и находится подводная крепость Асмы, о которой он говорил. Хотя и не факт, что она вообще существует. Возможно, где-то рядом на дне сделали перевалочный пункт и собрали сундуки именно там».

Тогда как вслух продолжал весьма интенсивно общаться с демоном. Тот, при разгрузке тралов на палубу, довольно подробно успевал комментировать вручаемые подарки. Ка-

кие сундуки предназначены для отца императоров или триясы, какие лично для повелительницы Зари, а какие для иных сыновей-императоров. Не стеснялся сам задавать скользкие вопросы и довольно охотно отвечал на вопросы иномирца:

– Союзник! А вот признайся, зачем ты заложил на новых верфях сразу два новых крейсера? Неужели на них воевать собрался?

– Нам воевать на море не с кем! – отвечал Семен, не кривая душой. – С тобой у нас союз, твой материк для нас табу, а остатки пиратских флотилий уже скоро выведутся из этого мира как вымирающий вид. Другой вопрос, что моим детям понадобятся корабли для дальних путешествий, которые должны проходить в полной безопасности.

– Неужели и в самом деле собираешься устраивать ежегодные встречи на своем архипелаге островов-башен?

– Именно! Мало того, со временем мы еще с десятков подобных кораблей построим для торговли и дальних путешествий на запад, через Кипящее море. Ты просто меня заинтриговал намеками на райские острова в той стороне и пустующие материки.

Видно было, как Асма озабоченно нахмурился.

– Когда это я тебе такое намекал?

– Как же! Во время последней нашей встречи ты утверждал, что Кипящее море не могут пересечь даже твои самые сильные воины. Из чего можно сделать выводы, что легендарные острова свободны и только ожидают новых хозяев.

– М-да? Зря ты на это надеешься. Тем более что даже твой корабль не сумеет переплыть гибельное для любой сущности море.

– Даже тебе это не под силу?

– Ха! Я – это совсем иное дело!

– Так подскажи, как это правильно сделать! – развел руками Загребной. – Ведь мы союзники или где?

Демон хохотнул:

– Вот именно: «где»? Любой союз должен быть равноправным и взаимовыгодным. А что я вижу с твоей стороны? Гниющую от старости медузу изловить ты не помог. В отличие от меня никаких секретов мне не открыл, и плюс ко всему я тебя одариваю средствами, с помощью которых ты можешь начать беспрецедентную атаку на Святую долину Столбов Святи, а там и добраться под кожу к бестелесному демону Сапфирное Сияние. Так что давай уже будем последовательными: как только ты накажешь моего давнишнего врага и станешь в остальных вопросах со мной более откровенен, то и я со своей стороны открою тебе тысячи тайн этого мира.

– Не забывай, у нас тоже имеется нечто, для тебя весьма интересное и привлекательное, – напомнил Семен про свои намеки о возможности перемещения в иные вселенные. – Тем более если ты станешь укорять нас своей щедростью и за свой знак доброй воли попытаешься выдвигать какие-либо требования, то мы прямо сейчас сбросим все сундуки в

море.

– Ого! Смотрите, какой у меня гордый и строптивый союзник! – кривился в улыбке демон. – Не забывай, разговор идет лишь про открытие тайны прохода через Кипящее море. Вот когда захочешь про него узнать, тогда и получишь встречное от меня требование. А уже раз подаренное сокровище – не в моих правилах требовать обратно. Пользуйтесь и помните щедрость настоящего союзника! До следующей встречи!

Понятно, что вопросов к демону со стороны землян и триады имелось более чем достаточно. Да только никто из них не стал задерживать начавшего погружение дарителя: требовалось немедленно начать просмотр пяти груд сундуков, стоящих на палубе. И дело было не в жадности или вожделении, а в том, чтобы убедиться в отсутствии наиболее опасных для корабля и для всего экипажа сюрпризов. Ну и чего скрывать, было весьма интересно: окажутся ли среди сокровищ брошки с пирамидальным рубином?

Если два универсальных ключа уже имелись у Загребного, то отыскать еще четыре казалось ему весьма важной задачей.

Глава пятая

Градостроитель и корабел

Последние месяцы для Луки Каменного, еще одного выходца с Земли и наиболее одаренного в техническом плане иномирца, прошли в строительной лихорадке. Если вначале планировалось поставить его на строительство цитадели Аврора, под прикрытием которой велись просмотры «Всевидящего ока», то позже решили все-таки поставить главным на строительстве города и возведении новых судостроительных верфей. Это если не считать того, что на побережье Питиса в трех гигантских бухтах с первого же дня стали возводить сталеплавильные домны. Строить флот собирались по самым отличным от местных технологиям.

Так что на плечи Луки легло все сразу: строительство города, возведение верфи, ну и осуществление сырьевого обеспечения. Поневоле закутишься и забудешь собственное имя в суматохе. Он даже на прибытие семьи обратил внимание на бегу, порадоваться от души и то не было времени. Общие средства императоры и протектор выдали без лимитов. Людей и демонов ближайшие союзники предоставили в каком угодно требуемом количестве. Да и сами желающие хорошо заработать без всякой дополнительной рекламы заполнили окрестности, как только пронесся слух о

том, кто строит и что строит. Так что о рабочей силе и оплате ее беспокоиться не приходилось. Поставки сырья и строительных материалов тоже были организованы на высочайшем уровне: сухопутные и морские караваны потянулись к новому городу непрерывными колоннами.

Еще в первые дни между землянами и имеющими равное слово триясой Люссией, Теодоро Вторым и Гали Лобос разгорелся нешуточный спор на тему, как назвать зарождающийся центр новой индустрии мира Изнанка. Каких только предложений не последовало, как только каждый не доказывал свою правоту, но в конечном итоге все-таки победило мнение барона Каменного. Да и как человек, находящийся в непосредственной гуще настоящих и будущих свершений, Лука лучше понял истинный смысл окружающего пространства. Потому что, глядя на карту и читая описания берега, чувствовалось и мыслилось одно, а вот при непосредственном пребывании на том берегу ощущалось совсем иное. И в первую очередь поражали взгляд пласты древних пород, среди которых выделялись прослойки мрамора самых разных текстур и расцветок. Поэтому главный градостроитель не сомневался в новом имени ни разу: Мраморный. Только так, и никак иначе.

И Мраморный строился с невиданным для Изнанки размахом и временным ускорением. Пожалуй, нечто подобное в свое время можно было отметить лишь при возрождении Граала, столицы Салламбаюра, да возведении на старом

фундаменте нового дворцового комплекса империи Иллюзий. Но для императора Федора старались древние духи из Эфира, а вот новый город на побережье Питиса строили людскими руками всем миром по чертежам и планам землян. Причем в конструировании и составлении рисунков приняли участие все дети Семена без исключения. И он сам естественно. Иначе их земляк никак бы не справился. Кто нарисовал застроенные кварталы и типы зданий, кто разработал системы канализаций и водообеспечения, кто рисовал заводы и чертил планы судостроительных верфей. Ну а дальше все это свалили на одного человека. То есть детище как бы общее, а вот командовать его взрослением, воспитанием и становлением взялся выходец из Белоруссии вместе со своим сыном и командой самоотверженных, целеустремленных местных кулибинных.

И все, казалось бы, шло прекрасно: здания росли как грибы, первые сталеплавильные печи уже дымили словно вулканы, а на первых стапелях поражали своими размерами закладываемые корабли, спроектированные по образу и подобию «Лунного».

Да только в действительности оказалось, что не все в этом мире смирились с таким развитием событий. На этот раз радикально настроенными на вставление палок в колеса истории и прогресса оказались правители княжества Мавдор. Однажды мавдорцы, имеющие на те времена крупнейший флот в мире, уже пострадали по собственной глупости,

ввязавшись в войну против возрождающегося Салламбаюра. Тогда они лишились почти всех своих военно-морских сил и значительной части торговых кораблей, кои использовали как транспорт для десанта и для перевозки продуктов питания для армии вторжения. Да и впоследствии деятельная и гибкая политика в торговле со стороны империи Зари заставила княжество сильно потесниться в сфере торговых перевозок. Хоть руководители Макдора очень быстро восстановили прежнее количество торговых кораблей, а потом и превысили его, их флотилии все чаще и чаще оставались без фрахта. Что заставляло скрежетать зубами от злости кучку главных судовладельцев, считай – круг власть имущих, управляющих от имени князя всем государством.

Но опять пойти войной против империи Зари, тем более открыто, вышеназванный круг не решался. Тем более что боялись до икоты отца молодой императрицы Виктории, великого шабена Загребного. Так, на уровне мелких интриг и подлого подсиживания заказов, действовали.

Но тут прокатились слухи, а потом и пришли текстовые подтверждения, что некий барон Каменный на побережье Питиса строит город-верфь Мраморный. И терпение у правящей элиты Макдора лопнуло. Они без сожаления решили расстаться хоть со всеми своими накоплениями, лишь бы на корню зарубить любые начинания Каменного, вплоть до физического уничтожения всех рабочих и разрушения уже построенных зданий. Их даже не смутил тот факт, что главный

градостроитель считается и приятелем Загребного, и его союзником, и даже, как поговаривали, земляком по иному миру. Желчь ударила в мозг и отравила разум.

Но вот размах и солидность, с которыми клика судовладельцев подошла к вопросу уничтожения Мраморного, могли шокировать любого здравомыслящего человека. Направь заговорщики выделенные средства и потраченные силы на постройку нового флота, еще многие годы так бы и оставались в лидерах международной торговли. А они потратили деньги на создание, оснащение и муштровку в интенсивном режиме целой армии. Причем не поскупились, призвав под одни знамена и людей и демонов, а потом и обеспечив большинство воинов дорогостоящим лайкровым оружием.

Одного они не могли предусмотреть: что у Загребного, вернее у выходцев с Земли и их сторонников, имеется «Всевидящее око». И как созданная армия ни пряталась во время последних маневров, ее засекли при свободном наблюдении. А потом и проследили, куда она двинется. Причем двигалась армия к цели довольно хитро: замаскировавшись под огромные торговые караваны и перемещаясь через иные мирные королевства Зонкар и Лакаму. Да и сквозь само королевство Питие – нагло пробирались обозами, без всякого объявления войны. Как позже выяснилось, вторая половина армии отправилась морем, используя для этого опять-таки торговые корабли и намереваясь начать штурм Мраморного одновременно с сухопутной армией.

Вот тут и забили шабены из цитадели Аврора тревогу. Загребной как раз входил в порт Грааля после встречи с Асмой и получения от того пяти горок с сокровищами, так что успеть к месту событий лично никак не успевал. Зато у него имелась преотменно налаженная связь как с самим бароном Каменным, так и с иными силами обороны. По тревоге снялись рыцарские тритии, расположенные в Отдельном тройственном протекторате, и двинулись наперехват сухопутной армии. Все имеющиеся на островном архипелаге башен-артефактов боевые парусники тоже снялись с якоря и поспешили прикрыть Мраморный на всякий случай с моря. Ну и сам барон получил указания немедленно бросать все, окружать себя телохранителями и начинать прочистку строящегося города от лазутчиков и диверсантов. Потому что раз макдорцы на целую армию не поскупились, то уж на разведку и саботаж тем более раскошелятся.

К большому сожалению, Лука не слишком прислушивался к советам духа по поводу личной безопасности. Он буквально взбеленился, узнав, что кто-то имеет кощунственные мысли по нападению на его великое детище. И лично отправился проводить самые опасные обыски и аресты. За что и пострадал.

Во-первых, окопавшаяся в городе «пятая колонна» оказалась невообразимо многочисленна, отлично вооружена и невероятно согласованна в действиях. А во-вторых, главнокомандующий наемниками, прибывший в одном из первых

полков армии, без всякого раздумья решил начать войну с ходу, не дожидаясь остальных подчиненных. Он вполне справедливо успел рассмотреть, что не имеющий даже наружных гарнизонов город является весьма легкой добычей. К тому же генерал догадался издали определить сигналами подать весть «пятой колонне» о начале давно спланированной акции «Удар в спину».

Так что сразу все события вырвались из-под надлежащего контроля барона Каменного. Хорошо хоть он сам и все его сторонники успели вооружиться, поднять на ноги весь народ да заблокировать вход на самые ценные объекты: такие, как сталеплавильные печи и верфи. Только там и имелось некое подобие небольших гарнизонов. Ну и город спасло от действительно печальной судьбы то, что атаки с моря не последовало, там мнимых торговцев успели остановить флотилии Посольского архипелага. Не менее своевременным оказался и подход рыцарских тритий со стороны протектората. Они уже знали, кого и как надо отлавливать, поэтому без всяких сомнений вылавливали и брали в плен любые формирования обозов, в которых находили припрятанное оружие. Ну а тех, кто оказывал сопротивление, поднимали на копья. И так вечно недовольные рыцари постоянно ворчали, что Загребной о них забыл и полгода не дает возможности отличиться. А тут вдруг раз – и такой замечательный повод. Целая война как-никак.

Хотя чего там скрывать, не обошлось без значительных

жертв и среди рыцарей, и среди военных моряков, которые прикрывали город, находясь порой в заведомом меньшинстве. Но тут уже ничего не поделаешь, на то она и воинская доблесть. Где покажешь свою отвагу, как не в сражении? Да и в военные на Изнанке редко когда шли по принуждению, в основном только добровольно.

А вот в самом городе жертв среди мирного населения оказалось несоизмеримо больше. Постарались и затаившиеся диверсанты, и ворвавшиеся в город наемники, у которых был только один приказ: никого не оставлять в живых и не оставить камня на камне.

Был бой. Лилась кровь. Погибали не только мужчины, но и многочисленные женщины. К счастью, детей в Мраморном было еще смехотворно мало, и жертв среди самых маленьких горожан не было.

А вот самый главный градостроитель хоть и остался в живых, но стал инвалидом: напрочь лишился правой руки. Можно сказать, по самое плечо. Да ко всему прочему, в сутолоке сражений еще и должной помощи землянину вовремя не смогли оказать. В результате только чудом удалось остановить хлещущую кровь и вынести его с поля боя. Если бы не это, Лука бы там и умер на одной из первых в городе булыжной мостовой. Благо еще, что его сын в то время оказался на территории верфи и, общими усилиями командуя гарнизоном, остановил рвущегося с огнем врага на подступах к возведенным вокруг корабельных килей лесам.

Чуть позже в город влились подоспевшие с дальнего марша рыцарские тритии и окончательно раздавили многоголовую гидру коварного агрессора.

А потом последовало справедливое возмездие и против вдохновителей этой однодневной войны. Причем виновных, которые как тараканы пытались разбежаться по всему континенту и спрятаться где только возможно и нельзя, вылавливали довольно эффективно и до самого конца. Все их имущество и наличные средства реквизирувалось на субсидии погибшим и на восстановление испорченного имущества. Все освободившиеся от прежних хозяев земли под контролем Высшего совета императоров распределялись между лояльными новому князю людьми.

Казалось бы, чего в истории не случается. Тем более когда она и так изобилует более кровавыми примерами. Но именно нападение на город Мраморный и послужило подписанию через месяц первого в истории Изнанки договора между всеми государствами материка без исключения. И назвали его довольно громко – «Законом о мире». В этом договоре, созданном и разработанным лично Загребным, четко указывалось: любой военный преступник, развязавший или спровоцировавший военный конфликт, подлежит выдаче и казни независимо от смягчающих обстоятельств или давности срока совершения преступления. Ну а те, кто прячет преступника в своих государствах или препятствует его аресту или выдаче, расцениваются как соучастники.

Впервые что людям, что демонам воевать стало невыгодно.

Впервые любой, начавший войну, знал, что он погибнет.

Только и оставалось самым подлым и коварным личностям использовать скрытные методы для достижения своих преступных планов. Но от яда и кинжала со спины есть тоже масса проверенных временем и историей способов.

Глава шестая

Не без сюрпризов

Естественно, что события вокруг Мраморного и печальная инвалидность Луки Каменного сильно выбили Загребного из более-менее установившегося ритма жизни. Пришлось поднимать на ноги как все силы личной армии, так и союзные имперские службы правопорядка впоследствии. Вначале ловили виновных в военном конфликте, а потом практически в приказном порядке созывали для подписания «Закона о мире» правителей и полномочных представителей всех государств.

И все равно в течение этого месяца нет-нет да и приходилось возвращаться к тщательному исследованию врученных Асмой даров. И мнение об этих дарах оказалось ну совершенно неоднозначное. Вначале решили, что самый большой телесный демон Изнанки своего союзника решил и проверить, и подставить, и наказать. Если вообще не уничтожить. Потому что чего там только не было! Все-таки семьдесят пять внушительных сундуков, каждый из которых с усилиями переносили два человека. И только потом удалось понять, что сам Асма и примерно не догадывался о том, что он дарит и что вручает в руки так нужного ему в борьбе с Сапфирным Сиянием союзника. Просто все, что ему попало

красивого под руку, то и загрузил в сундуки.

Причем что интересно – только два сундука оказались с нарушенной герметизацией, и внутрь просочилась морская вода. Все остальные прекрасно выдержали солидные глубины, из которых их якобы доставили. Следовательно, сокровища все-таки были собраны и уложены на суше. Скорее всего, на втором материке Изнанки. И только потом доставлены в некую крепость, откуда Асма и попытался выйти на связь с Загребным.

Что больше всего порадовало, так это наличие двух пралей, которые демон подарил персонально Виктории и Люсии, и универсальный ключ-брошка. Увы! Это же самое и расстроило! Мало! Потому что проснувшаяся скарედность подсказывала: подобного добра в опустевших городах второго материка предостаточно. Повелительница Зари даже высказала здравое предположение о том, что Асма и сам толком не знает, где у него, что и сколько. Тем более что демон беспочвенно хвастался немислимыми богатствами. Другой вопрос, что хвастаться – это одно.

А вот пользоваться – совсем другое. Куда еще можно употребить драгоценности, если нет ни двора, ни придворных, ни балов, ни приемов? Ведь не напялят же монстры диадемы тонкой работы на свои щупальца и не станут плавать с ними по морям-океанам! Только и остается: оплачивать деятельность своих агентов да подкупать щедростью новых союзников.

Но теперь в распоряжении Загребного и его команды уже имелось семь шаров с волшебной бабочкой-молью и целых три (хотя чаще говорись со вздохом – только три) универсальных ключа. И то второй пока находился в непосредственном распоряжении графа Зиновия Карралеро, командора Цепи и первого, самого верного товарища императора Алексея Справедливого. Зиновию брошь с камнем полагалась по должности сразу для нескольких весьма ответственных действий.

Ну и самое ценное, но в то же время и смертельно опасное порой таилось в артефактах, в большинстве своем не изученных и даже никогда и нигде ранее не упоминаемых. Вот изучение именно этих вещиц и отнимало львиное время у самого Загребного. Потому что даже он, со своим восемьдесят седьмым уровнем, не мог иногда просмотреть и разобраться в хитросплетениях непонятных защитных оберегов или атакующих амулетов. И все, что он не понимал, откладывал в одно из специальных хранилищ во дворце своей дочери. Или, если исследования проходили в плавании, в специально выделенное для этого помещение. Ну а те артефакты, в принципе действия которых удалось разобраться, уже распределялись соответственно их важности и функциональности.

Например, отыскивалось сразу с десятков вещиц, напоминающих большой бублик или ватрушку с дыркой посередине. Так как упоминаний о подобном не нашлось, то называли

ее, по настоянию Семена, «грелка». И все потому, что этот невзрачный с виду бублик в помещении до трехсот метров не просто прогревал все на свете, а практически выжигал атмосферу полностью. После проведенных опытов при помощи Виктории, а впоследствии и ее старших братьев установили, что «грелка» вначале выжигает весь кислород, а потом еще и собственного огонька добавляет непонятного свойства, который с большой натяжкой определили как «напалм электрического поля». Вот это поле и выжигало любую живность. Причем спрятаться от такого огонька можно было под межмирской мантией, но! Вторая «грелка», запускаемая последовательно после первой, и такого шабена поджаривала без труда. Только и спасало умение шестьдесят четвертого уровня, позволяющее создавать двойную мантию.

Опять-таки спасало только в том случае, если последовательно не использовался третий бублик, тоже имеющий как дистанционное управление меткой, так и некое временное реле запуска. После очередного использования «грелка» требовала солидного вливания энергии, которое порой длилось до нескольких недель. Но если воспользоваться насыщенной магией желтой пирамидкой защиты очага, то вливание происходило всего за несколько минут.

Страшное оружие в закрытом пространстве. Особенно если не знаешь, что это такое и как с ним бороться.

Не менее страшным средством для уничтожения живой силы противника обладало и изогнутое странным образом

творение, весьма напоминающее бумеранг. Да его так и называли, потому что тоже не смогли классифицировать по имеющимся книгам. Бумеранг летел только в одну сторону и не возвращался к хозяину, зато в момент прикосновения к цели словно взрывался во все стороны маленькими живыми блестками. Этими блестками оказывались страшно агрессивные и прожорливые создания в форме круглой муляжной пасти. Но создания не ели плоть, а только выедали всю ту энергетику, которая имеется в живых телах людей и демонов. То есть вели себя примерно как энергетические пиявки маусты, только многократно агрессивней, ели всех поголовно и с немедленным эффектом. Один такой брошенный бумеранг мог в течение минуты умертвить воинов с любой броней и амулетами защиты на пространстве круга с диаметром метров в пятнадцать. После чего прожорливые блестки вновь стягивались, сползались, скатывались в прежнюю твердую форму бумеранга и замирали на полчаса. Похоже, это время им было необходимо для усвоения пищи. А потом вновь коварное оружие приходило в полную боевую готовность. Минус – любой мог подобрать это оружие и метнуть в любую сторону. Привязки к владельцу не было.

Ну и второй минус – слишком уж оружие антигуманное. За ним, и то если знать заранее, можно было укрыться лишь под сдвоенной межмировой мантией. Ну, или полностью сжечь бумеранг еще в полете гигантской шаровой молнией. И по этому поводу Семен вздыхал больше всего:

– Понимаю, что здесь магия, и врага своего никто не щадит, но подобные цапки любая гуманитарная конференция по правам человека запретила бы сразу. И ведь это оружие – еще не самое худшее.

Изначально имелось четыре бумеранга, один сожгли во время испытаний. Осталось три. Зато теперь появилась уверенность, что в случае большой войны с Асмой у того в любом случае на три адмирала станет меньше.

После таких видов оружия остальной длинный список уже не так впечатлял. А ведь еще с десятков неопознанных артефактов так и не удалось распознать или хотя бы примерно понять принцип их действия.

Но самыми коварными оказались два десятка колец и три диадемы с синими хризолитами. Явно работа одного мастера, бросившаяся в глаза своими завораживающими бликами и кажущейся хрупкостью. Но вот, просматривая внутренности этих ювелирных изделий, землянин сразу заметил некие сгустки магической силы, а потом и ядовитое вещество. Естественно, что примерять на себя и испытывать никто такие вещи не стал. Пришлось создать некую имитацию живой, теплой псевдоплоти в виде пальца и уже тогда наблюдать. Через полчаса колечко «проснулось» и без всякого предварительного вопроса о самочувствии или «здрасьте!» вонзило в псевдоплоть выросшие иголки. По ним не замедлил истечь яд, настолько вредный и уникальный, что мог умертвить и шабена семнадцатого уровня. Но и это ока-

залось не все, так как сгусток магической энергии не рассосался, а, наоборот, заалел алым цветом. С большой предосторожностью, соорудив вытянутый щуп силы и прикрывшись двойной межмирской мантией, Семен попытался снять кольцо с умершей псевдоплоти. И вот тут рвануло от всей души. Если бы другой человек попытался снять кольцо с руки умирающего от яда человека, то им двоим оторвало бы и руки и головы.

Несколько подобных, хотя и не настолько коварных, смертельных сюрпризов оказалось и в иных драгоценностях. Но там хоть можно было при наличии шабенов с надлежащими умениями еще спасти человека. Вот тогда и поняли, что Асма одарил союзника тем, что драгоценные кольца ни на себя надеть не мог, ни своим подданным раздать. Ну а для оплаты своим агентам использовал банальные, но зато ни у кого не вызывающие сомнения золотые монеты. Уж этот денежный эквивалент ценился торговцами всего мира. Изнанки лучше всего и определялся по весу. А состав золота легко было проверить магическим способом.

Дареному коню в зубы не смотрят, а тут пришлось. Да еще и кормить этого коня, и в стойло определять.

Так что если Асма еще и дополнительно преследовал цель отвлечь великого Загребного от иных дел, то он этого добился однозначно. Времени на просмотр семидесяти пяти сундуков ушло очень и очень много.

Глава седьмая

Новая тень из прошлого

После эпопеи с Мраморным и последовавшими пертурбациями во всем мире Семен решил наконец вплотную заняться исследованием таинственной вотчины Сапфирного Сияния. Или, по крайней мере, того места, где, как все утверждали, этот самый бестелесный демон и обретается. То есть наведаться в Святую долину Столбов Свяяти.

Мероприятие не из рядовых, тем более что было неизвестно, как к этому отнесется и сам покровитель Загребного. Увидит ли? Заметит ли? Возмутится ли? Как писал в своих мемуарах «минус седьмой», Сапфирное Сияние никогда, по крайней мере ему, не делало запрета на посещение долины. Но вот каким-то образом положение своего ставленника в пространстве фиксировало. Да иначе и быть не могло, если любой враг в людском обличье и не подпадающий под исключения из правил, покушающийся на жизнь Загребного, уничтожался в течение нескольких *секунд* столбом жуткого, изумрудно-зеленоватого пламени.

А кто это пламя направлял? Как вообще подобное пламя можно создать, вернее выпустить за тысячи километров от своей обители? Кто фиксировал неприятеля и четко выделял его в окружающем пространстве? Кто следил за законностью

защиты и за теми самыми исключениями из правил?

Вопросов масса – и ни одного ответа. Разве что лишь некоторые размышления, и одно из них было связано с тем самым полем, которое земляне в кооперации с группой ученых под общим руководством Эмиля Зидана определили как единую, неделимую субстанцию, зависшую над материком. То есть это поле позволяло не только вести наблюдение через артефакты «Всевидящего ока», но и осуществлять некий контроль защиты за одним-единственным выбранным человеком. То есть некое подобие вполне себе живой информационной сети опутывало материк и в течение пары секунд успевало спасти избранника Сапфирного Сияния в любом месте.

В связи с этими выводами из созданного фундамента предпосылок логически вытекало продолжение иных размышлений. Особенно если их рассматривать с точки зрения кибернетики, роботостроения и компьютеризации, так хорошо знакомой землянам по прежнему миру обитания. Если припомнить творимые человечеством программы и попытки создать некий искусственный интеллект, то напрашивался вполне ожидаемый вывод: не является ли Сапфирное Сияние тем самым вышедшим из-под контроля разумных взращенным, но не прирученным чудовищем? Тем самым, которое является и неведомым полем и бестелесным духом одновременно? Могло ведь случиться, что программа вышла из-под контроля в результате стихийного бедствия, войны,

нежданного смещения реальностей или, наоборот, их разъединения? Могло! Чего только не бывает.

Но! Некие стандарты, запреты, а то и жесткие нормы поведения в программе остались, выжили и, являясь базовыми, никак не дают взбунтовавшемуся искусственному интеллекту достичь, свершить свои несуразные, кошмарные или, наоборот, прогрессивные планы. И опять-таки: как понять ход мыслей того, что вообще никак не поддается наблюдению? Как проанализировать его действия и понять, к чему оно стремится? А вдруг Сапфирное Сияние мечтает уничтожить все живое на планете? Или, наоборот, добиться единения обеих ипостасей Изнанки?

Если судить по даваемым каждому Загребному инструкциям в ночь смерти Кариандены, то по общим признакам они носят конструктивный, прогрессивный и миролюбивый характер. Основное: развитие сельского хозяйства, развитие любой промышленности и мир на всем континенте. Плюс еще и убийство Асмы, который пока по всем признакам и неким историческим фактам и есть самое великое зло этого мира. Ведь он как-никак, если судить по легендам, уничтожил всех разумных как минимум на одном континенте и считает себя владыкой Асмадеи и всех океанов. Некие перекосы в инструкциях «минус первому», вроде тотального уничтожения демонов из числа шабенов, можно считать неудачными пробами и экспериментами, начинающими столетний цикл. Возможно, что аналогичные инструкции, только уже

в отношении людей-шабенов, получали иные ставленники бестелесного демона. Даже скорее так и было, потому что сжигать столбами зеленоватого пламени людей Сапфирное Сияние мог без малейших ограничений.

Но с другой стороны, сама только ночь смерти, когда уни-чтожался каждый житель столицы Сапфирного королевства, говорит о некоем кощунстве, бессердечии, кровавом цинизме и полном отсутствии гуманизма. Может, такое действо заложено программой, и даже всемогущий интеллект не может обойти подобный вывих создателей, но ведь всегда можно отыскать обходные пути. Например, заставить всех правителей высечь на видных местах дату следующего массового уничтожения обитателей столицы. Пусть бы люди ушли, а наутро преспокойно вернулись. Так ведь нет! Демон словно специально передает это послание о своем последующем приходе лишь в уши правящего монарха, дабы тот оставил страшную весть только исключительно для своих потомков. А при возможности даже, наоборот, сдал столицу к тому времени ордам завоевателей.

То есть складывается некое впечатление, что массовая гибель людей служит каким-то особо черным целям. Скорее всего, для сбора высвобождаемой во время смерти жизненной энергии. И эта самая энергия, вполне возможно, служит стимулирующим всплеском в умственной деятельности Сапфирного Сияния. А может, вообще будит его от длительной спячки. Потому что к таким выводам подталкивают и после-

дующие размышления.

Сто лет – делятся на три, а то и на четыре этапа. Первый – прекращение войн, любой ценой и любыми средствами. Для этого и оставляется самый-самый интеллектуально развитый человек во время ночи смерти в Кариандене. Желательно сильный шабен, которому еще и дается во время единственной беседы солидный «пинок» для преодоления как минимум десятка-другого уровней. Избранник еще и богатств набирает с собой для себя и для своих внуков. Помимо этого, Загребной обеспечивается уникальной защитой, которая, конечно же, не спасает его от всех напастей, но сразу выгодно и значительно выделяет из всех смертных. С таким покровительством от бестелесного демона, средствами, магическими силами и поддержкой самого богатого короля на материке можно горы перевернуть.

Второй этап – резкий всплеск полезной деятельности разумных. Что люди, что демоны начинают строить, возводить, изобретать, сеять и жать втрое больше, чем раньше.

Как следствие – третий этап: всеобщее благоденствие. Но вот тогда как раз и начинает складываться некий исторический кульбит, нонсенс, а может, и парадокс. Как раз к тому времени, как правило, погибает-таки Загребной. Почему это происходит, можно только предполагать. Хотя просто банальной людской зависти уже должно хватить для непрекращающейся череды покушений. Да и со временем многие начинают понимать: достаточно вызвать Загребного на дуэль,

пусть даже имея за спиной целую армию, и тому гайка! Не помогут избраннику никакие столбы очищающего от скверны пламени.

К тому же явно просматривается возрастающая активность и самого Сапфирного Сияния. Он начинает понимать, а возможно, и противиться резкому возвышению своего ставленника на подотчетном ему континенте. Это вызывает у него неприятие, а потом и желание убрать ненужного уже помощника. Возможно, к тому времени, примерно на втором то ли на третьем десятке отчетного столетия, демон находит некие иные выходы из своего программного заточения и начинает действовать в нескольких направлениях сразу. В итоге главный куратор на Изнанке погибает.

Кстати, не следовало забывать и такой вариант, как цикличность введущегося эксперимента. Возможно, уничтожение ставленника записано или вложено изначально, и даже сам Сапфирное Сияние не понимает вреда от этого события для себя лично. Как бы там ни было, но после третьего этапа тоже вполне ожидаемо или преднамеренно начинается самый худший отрезок века.

Четвертый этап – резкая эскалация войн. Резкий взрыв агрессивности и неприятия себе подобных. Хаос пожаров, эпидемий и разрушений. И этот этап самый длительный, от сорока до шестидесяти лет. Вполне возможно, что единое информационное поле и суть бестелесного демона слабеют умственно и впадают в спячку. Затем новая ночь смерти в

Кариандене, новое пробуждение и новый виток истории. Хотя заметка в мемуарах о том, что «Сияние продолжает взрослеть», невероятно важна. Это может означать, что Сияние с каждым веком проваливается в бессознательность все позже и позже и каким-то образом поддерживает приемлемую для развитой цивилизации жизнь чуть ли не до конца четвертого этапа.

Знать бы только, как все эти размышления соотносятся с действительностью.

Но как бы там ни было, своими предстоящими исследованиями навлечь на себя гнев Сапфирного Сияния землянин не опасался. Если другим не запрещалось приближаться к долине через много лет деятельности, то уж Семену к концу второго года тем более не зазорно будет осмотреться на материке. Основные задачи он выполнил и даже перевыполнил, а значит, теперь можно будет пожить ради своей семьи и поставить во главу угла собственные интересы.

Вот потому самую экспедицию снарядили и отправили еще быстрее, чем Загребной о ней раздумывал. Три дня сборов, и с «Лунного», стоящего в порту города Тарангона, выступил отряд в двести людей и десяток демонов, движущийся по прямой линии в сторону древнего тракта, который так и пролегал потом по границе между королевствами Стимия и Сурим и прямиком упирался в Кариандену, столицу Сапфирного королевства. А через два дня следом за отрядом на трех сайшыюнах вылетел и сам Загребной со своей коман-

дой. Причем на крупном Айне восседал землянин со своей любимой демонессой и располагалось самое дорогостоящее или уникальное оружие. Плюс в специальных клетках сразу два специально прирученных Семеном тумблona. Через них можно было держать постоянную связь с шабенами группы Эмиля Зидана и с младшим сыном Виктором Алпейци. А уж те в случае надобности доставят вести или приказы всем остальным, кому следует.

На двух шмелях меньшего размера летели две тройки сопровождающих. Одна – Лейт, Геберт и Вишу Крайзи. Причем великого химика и ученого взяли в эту экспедицию заранее, выхватив его во время последнего рейса с цитадели Аврора. И великий исследователь все больше и больше становился не только самым нужным человеком в команде, но сердечным другом. Вторая тройка – три офицера, экипированные воины, самые близкие и верные демоны, которые уже прижились в окружении Загребного и триясы.

Встреча с вышедшим ранее отрядом планировалась в пограничном городке на стыке трех королевств. Причем там к ним должно было присоединиться и четыре тритии рыцарей, подтянувшихся с территории Сурима. То есть с территории протектората. Могли бы взять и десяток полновесных тритий, но тогда бы Славентий Пятый точно подумал, что на него идут войной. А так триста человек вполне укладывались в понятие свиты отца императоров. Демонов решили не призывать, так как в Сапфирном королевстве уже несколь-

ко месяцев как не проживало даже единственного обитателя демонической ипостаси. А те, которые остались, по словам наблюдавших людей-шабенов, просто вымерли. То есть запущенные кем-то или как-то по собственной воле блуждающие маусты сделали свое черное дело.

Тот десяток демонов-исследователей, что выступили с корабля, оставались тоже в пограничном городке, для того чтобы провести тотальный опрос демонов-беженцев и совершить некоторые магические замеры. Ну а по поводу летящих с Загребным офицеров, и в особенности трясы, имелось несколько задумок. Во-первых: они всегда могли вернуться в пограничный городок, если обстановка возле долины будет для них катастрофична из-за маустов. Во-вторых: для них специально были сделаны обширные накидки из магической ткани с начесом, сквозь которую энергетические пиявки не могли пробиться. Вдобавок и сам дух-транспортник к себе не подпускал маустов, разве что те могли прилететь сверху. Ну и напоследок: само плоскогорье, где располагалась долина, было настолько напичкано озоном и прочими магическими флуктуациями, что кишашей по всему пространству Сапфирного королевства мерзости там могло и не оказаться. То есть в любом случае вначале следует осмотреться, а уж потом решать возникшие проблемы.

В самом городке случилась несколько непредвиденная задержка. Перепуганный, занимающий явно не свое место комендант гарнизона со стороны Сапфирного королевства

вдруг вздумал противиться пропуску колонны из рыцарских тритий, которые попытались выдвинуться первыми, пока Семен обедал и распределял демонов по объектам исследований. А ведь препон не обязаны были чинить по той причине, что любой рыцарь имел право путешествовать где и когда ему вздумается. Хоть на турнир, допустим, собрался, хоть на свадьбу к товарищу. Даже налоги с них не брались при пересечении границ или въезде в большие города. А тут вдруг такой скандал.

Пришлось лично вмешиваться Загребному, показывать свое кольцо полномочного представителя и посла, которое когда-то ему вручил сам Славентий Пятый. Комендант вроде как сдался и вроде как смирился. Даже извинился. Но вот отправленные из его башни почтовые голуби, рванувшие в сторону столицы, смотрелись несколько странно. Получалось, что дорогого, знаменитого и желанного визитера встречали как-то не совсем радостно и чистосердечно. Или выскочка-офицер уж совсем съехал с катушек от служебного рвения.

Тем более что никакой тайны из цели своего похода великий шабен не делал. Во всеуслышание всеми и везде заявлялось, что отряд движется в Святую долину Столбов Святи для научных и магических исследований. Место более чем мрачное, опасное и никем в здравом уме не посещаемое. Да хоть бы и в Кариандену отправлялся. Имеет полное право двигаться по всему континенту с любым количеством сопро-

вождающих.

Но во время этих несуразных разбирательств Люссия обратила внимание на одну деталь в поведении обнаглевшего коменданта: тот чуть ли не постоянно косился в сторону, где находился некий молчащий субъект. Лицо субъекта было скрыто за опущенным капюшоном да плюс щитом сокрытия личины, доступной в принципе даже шабену с десятым уровнем. Такой щит ставился с помощью более мощного амулета или артефакта, но вот демонесса со своим уровнем не могла под него никак заглянуть.

– Странный тип, – поставив полог неслышимости в малом пространстве, прошептала Люссия. – Такое впечатление, что комендант все время ждет одобрения своих действий именно от этого человека. Но я его никак рассмотреть не могу. Попробуй ты.

Землянин попробовал и чуть не воскликнул вслух во весь голос: «Ба! Да это же наш старый знакомый! Двуносый!»

И тут же стал интенсивно раздумывать над создавшейся проблемой. Когда-то этот человек, притворяясь наемником, пытался проникнуть в охрану Семена. Затем довольно настойчиво мчался по следу Загребного и его семьи, пытаясь то ли ограбить после выноса огромного богатства из Кариандены, то ли вообще устранить землян из этого мира по чьему-то злему наущению. В последнем бою банду Двуносого развеяли начисто, а он сам сумел сбежать от расправы на слишком сильном и выносливом коне. Причем когда допра-

шивали его схваченных в плен подельников, те утверждали, что их командир великий шабен.

Понятно, что слово «великий» бандит с большой дороги может заметить и к человеку с магическими умениями даже десятого уровня. Ударил болью как следует при наказании, вот и поднялся по лестнице иерархии на недостижимую высоту. Но сейчас следовало решить, что делать: бросаться со всеми силами на обнаруженного Двуносого, просто завести с ним разговор для выяснения обстоятельств или вообще сделать вид, что ничего не замечаешь, и удалиться восвояси. По старой памяти следовало этого разбойника арестовать, а то и казнить на месте. Но ведь времени и в самом деле прошло очень много, и вдруг тот если не перешел на честный образ жизни, то поступил на государственную службу и теперь находится, так сказать, при исполнении? Ведь недаром комендант на него косится с неуверенностью, страхом и подбострастием.

Обычный разговор тоже может оказаться неэффективным. Ну спросят его: зачем нас тогда преследовал? Двуносый и ответит, что по приказу там какого-то жадноватого герцога, уже помершего и сто раз охаянного всеми без исключения. Дескать, служил и зарабатывал на жизнь как мог.

А вот если задействовать оставленные здесь силы наблюдения и дозора, да и самому как следует усилить бдительность, то вскоре все и выяснится. Но тогда возможностей для маневра будет намного больше. В случае нужды можно

и власть применить и силу, а если бывший бандит и в самом деле начал праведную жизнь и честную, то шут с ним, пусть себе коптит небо, сколько сможет. Вспоминать старые разногласия сейчас не место и не время. Да и несолидно для отца императоров.

Решил повременить до окончательного выяснения всех обстоятельств.

На прощание комендант высказал дополнительную услужливость:

– Как вы будете пересекать границу? Хотелось бы лично вас поприветствовать на земле Сапфирного королевства!

– Да как получится, так и отправлюсь, – буркнул Загребной с раздражением. – Рыцарские тритии и без меня знают нашу конечную цель.

Он первым вышел из приграничной крепости, которая нависала над точкой пересечения трех границ, резко взмахнул рукой и гаркнул в сторону застоявшейся колонны своего воинства:

– Вперед! К долине!

Следом комендант несколько унизительно и запоздало дал команду своим пограничникам поднять над аркой металлическую решетку. Те еле успели это сделать, в противном случае рассерженные долгам ожиданием рыцари просто бы снесли и арку и все опоры, ее удерживающие, вместе с решеткой.

– Совсем твои поганцы разленились и мышей не ловят, –

бросил Семен через плечо побледневшему коменданту и поспешил на местный постоянный двор доедать остывающий обед.

Но вот приказы остальным своим людям раздал прямо по ходу движения и, когда уже готовился к вылету, получил первые доклады, основанные на опросах всегда охочих до лишнего медяка обывателей.

– Тот человек, который имеет рассеченный нос и считает это своим отличием, является военным губернатором южной провинции по ту сторону границы. Его титул и настоящее имя маркиз Флат ди Удер. Кто он такой, в смысле предков, и откуда вообще взялся в провинции полгода назад, никто толком не знает, только и говорят, что порядки там жутко строгие навел и в руках у маркиза нынче не только военная, но и вся светская власть. Поговаривают, что королем он обласкан и получил много наград за уничтожение превосходящих сил противника в последних войнах. Особенно в свое время отличился при отражении агрессии со стороны Сури-ма и Ганеции. Показания о его магической силе очень разнятся: от десятого до шестидесятого уровня.

Загребной поблагодарил, дал задания, как и что узнавать дальше, и, уже взбираясь на сайшыюна, начал диалог с Люсией, который вытекал из их предыдущего разговора:

- Ну вот, а ты требовала его немедленной казни.
- И сейчас требую. Не нравится он мне.
- Мне тоже не нравится, но он, оказывается, герой! Бра-

во, не щадя живота своего, защищал отечество. И арестовать такого – значит, поссориться со старым приятелем Славением.

– Хм! А тебе не кажется, что Двуносый за вами тогда как раз и гонялся по указке твоего уникального приятеля?

– Вряд ли. Король Сапфирного не настолько глуп, чтобы связываться с такими личностями. Он бы действовал против меня более тонко. Скорее этот Флат ди Удер уже потом сумел как-то пристать к армии да отличиться своей жестокостью.

– Может, и так, а может, у Славения в тот момент никого другого под рукой не оказалось, вот он и послал ушлого маркиза?

– Ладно. Пока летим к долине, а там посмотрим.

Глава восьмая

Оправданные задержки

Погода была хоть и без дождя, но пасмурная. Туман скрывал дальние горизонты, но на небольшой высоте городок смотрелся словно на ладони. Легко можно было рассмотреть и наездников. Кажется, их перелет над граничной крепостью стал полной неожиданностью для сапфирцев. Ух, как они забегали и заматались, обнаружив, что над ними пролетели всемирно известные шмели-транспортники.

– Ну вот, – похвалил сам себя Семен. – Правильно мы сюда на бреющем прилетели. Но все-таки, чего они так переполошились?

– Да не так они, как их комендант, – докладывала демонесса, чуть не свесившись сбоку от сайшыюна. – И тот Двуносый от нас взгляда оторвать не может. Даже капюшон на плечи уронил.

– Злится. Мы ему тогда здорово кровь попортили. Почитай, всех его подручных и приставших к ним гензырцев вырезали.

Некоторое время летели, вспоминая перипетии самого первого путешествия на восток и своего удивительного знакомства на том пути. При этом обогнали следующую галопом колонну рыцарей и следующих за ними воинов из эки-

пажа «Лунного».

– Хорошо идут! – похвалил Семен. – К ночи в любом случае успеют к долине.

После чего немного сменил курс, уже заранее отклоняясь от тракта, над которым летели, смещаясь в северо-западном направлении. Меньше часа такого лета, и покажется возвышающееся плоскогорье. А там четверть часа – и на месте. Следовало и место для лагеря, пока светло, определить, и с маустами разобраться, а в случае нужды отправить обратно в городок на границе и тряису, и подчиненных ей офицеров. Рисковать никто не собирался.

Хотя воспоминания об энергетических пиявках напомнили землянину о той же беде в Рыцарской империи.

– А здесь совсем иначе. Если бы хоть гнезда были, откуда эта гадость взлетает, можно было бы и побороться за Сапфирное для демонов. Атак... До сих пор еще ни одной вертуги не заметил. Или еще раз присмотреться?

И он сам свесился в сторону, заставляя Айна лететь чуть помедленнее и чуть пониже. Перенастроив зрение, попытался заметить те самые гнезда, в которых плодились и обитали маусты. Еще и приговаривал при этом, чувствуя на своем поясе руку тряисы:

– Скорее бы уже ты сама могла эту гадость видеть.

– Чуть-чуть осталось, – вздыхала демонесса, – всего три ступеньки. И я уж тогда...

– Ну да, нуда. Надо же, так ни одной вертуги и не вижу, а

вот слой роящихся маустов на высоту метров шести, а то и больше, клубится. Кошмар какой-то! Если так будет на плоскогорье, то я и секунды сомневаться не буду в...

В чем он там сомневаться не будет, Загребной договорить не успел, потому что его перенастроенному на максимальный поиск зрению предстала на одной из прикрытых редкими кронами деревьев полян странная картина. Десяток крытых повозок как раз выехали из леса со стороны тракта и принялись разворачиваться, видимо собираясь стать на привал или на более длительную стоянку. Повозки сопровождали более трех десятков до зубов вооруженных воинов. Понятно, что никто из них наверх, в пасмурное небо, и не всматривался, а вот наездник решил не полениться и рассмотреть более тщательно несколько странный караван. В это время на обед уже останавливаться довольно поздно, а на ночной привал слишком рано. Любые путники старались бы добраться до пограничного города и другого населенного пункта, но уже никак не заезжать в глухой лес по плохой, увитой корнями дороге.

– Оп-па! Ну-ка глянем, что это за лесники такие бродят.

– На разбойников не похоже, – уже частично рассмотрела сквозь ветки караванщиков Люссия. – Да и твой приятель Славентий хвастался, что вывел всех подчистую.

Тяжеленный сайшыон, да еще с грузом, никак не мог усесться на кроны данных деревьев, поэтому завис чуть в стороне от поляны, а его знаменитый наездник сформировал

«подсмотровый зрачок», усилил слух и прекрасно рассмотрел и увидел все происходящее на поляне. И почти сразу стало понятно, почему повозки свернули в лес. Далеко впереди у этого каравана двигался дозорный, который при виде странной колонны рыцарей развернул своего коня и во всю прыть поскакал обратно. Предупредив своих товарищей, он остался в лесу возле самого тракта ждать, пока пройдет вся колонна, а сам караван рванул в лесную чащу. И вот здесь, уже переговариваясь между собой, старшие в чинах и титулах довольно подробно выдали причину своего странного ухода в сторону от маршрута.

– А чего мы вообще с тракта убрались?! – громко возмутился, пожалуй, единственный всадник в дорогой одежде дворянина. – Сейчас не война, так чего нам рыцарей бояться?

– Приказ такой у нас, ваше сиятельство, – с досадой отвечал командир охраны. – Уходить с пути любого большого отряда. Потому и дозорные впереди скачут.

– Но вы же в одеждах личной гвардии губернатора, под его прямым прикрытием, чего вам опасаться?

– Ха! Любая сила – это опасность. А вдруг как командиру колонны взбредет в голову заглянуть в повозки?

– Они не посмеют! – фыркнул от возмущения дворянин. – Тем более что и я с вами!

– Знаете, ваше сиятельство, – тон командира охраны стал невероятно ехидным, – будь я во главе внушительной силы,

я бы в любом случае проверял любой проходящий мимо караван во избежание банального удара в спину. Невзирая при этом ни на форму одежды, ни на высокопоставленных чиновников. А уж когда имеются определенные инструкции от марки за, то их я не посоветую нарушать даже вам.

– А то что?

– Не знаю как с вами, но меня точно за неисполнение маркиз посадит на кол. Ха-ха-ха! – Хотя вояка не сказал ничего веселого, но его, вероятно, позабавила явная бледность, выступившая на лице у представителя благородных сословий.

– Не смей даже сравнивать меня с собой! – прошипел «сиятельство». Но его собеседник на это гневное шипение никак не отреагировал, отправившись вдоль повозок и отдавая на ходу распоряжения:

– Осмотреть упряжь! Протереть коней и проверить тщательно колеса! Чтоб темные демоны подавились этими корнями!

Загребной попытался протиснуться «зрачком» сквозь плотно затянутые пологи повозок и с удивлением понял, что это у него не получается: вокруг каждой повозки имелся некий кокон силы, поддерживаемый неведомыми амулетами.

– Век живи, век учись, – стал он рассуждать вслух, чтобы и Люссия слышала, в чем дело. – «Непроглядки»! В теории мы о таких амулетах слышали, но вот в жизни сталкиваемся впервые. И что за ними могут прятать такое ценное? Что да-

же встреч с превосходящими силами противника избегают? При всей фантазии своей не могу отыскать предметов такой тайной контрабанды. Драгоценности? Оружие? Артефакты? Может, там внутри государственные преступники, отправляемые на каторгу?

Демонесса тоже ничего определенного предположить не смогла, зато чуток раньше, чем до этого додумался Семен, подсказала:

– Смени систему зрения на сорок пятый уровень.

– Ага, так и сделаю. – В самом деле с его силой расстояние в пятьдесят метров и не слишком густые кроны позволяли рассмотреть днем любое теплокровное существо даже сквозь тент и силовой кокон «непроглядки». – Ого! Да там и вправду люди! Живые! Хм, но все лежат в два слоя, словно штабелем. Тел двенадцать в повозке... в каждой. Надо же! И все слишком тонкой кости? Никак женщины?!

Ну и дальше уже стало все ясно: подобного количества худеньких, скорее всего, стройных преступниц за один раз ни в одном королевстве не сыщется. А значит, в повозках одурманенные каким-то сонным зельем пленницы.

– Работоторговцы! – подрагивающим от бешенства голосом констатировал Загребной. – И я не удивлюсь, если они в своем разговоре упоминали того самого маркиза с двумя носами!

В этот момент он смотрелся так, словно собирается вот-вот отправить сайшьюна в атаку против охраны каравана.

Поэтому Люссия постаралась прикосновением к плечу вернуть своего любимого в реальность:

– Как будем проводить окружение и захват?

Семен с благодарностью заглянул в глаза демонессы и двинул шмеля в сторону, туда, где зависли в ожидании два других транспортника:

– Лейт! Летите к тракту, но не напрямик, а к колонне и сообщите о предстоящем захвате. Под нами караван работорговцев, пусть приготовятся сразу по моей команде спешиться и тихо двинуться широкой цепью к этой поляне. Потом успеете вернуться и вместе с демонами опуститесь вон там. Ваших сайшыюнов кроны выдержат. Будете следить, чтобы никто из преступников не удрал в лесную чашу. Старайтесь не убивать, нам их показания пригодятся. А я пока к тракту напрямик, отыщу их дозорного и уберу. Вперед!

Сам еще раз постарался подсмотреть, что творится на поляне: там с руганью и проклятиями в адрес темных демонов пытались заменить сразу две лопнувшие оси на повозках. То есть пока рабовладельцы не изнывали от безделья.

Летели над самыми кронами, чтобы не прозевать свечение тела дозорного. И хорошо, что не спешили: оказывается, ушлый командир охраны выставил еще одного человека в наряд между поляной и трактом. Удар «ослепленного сна», и сидящий в дозоре свалился словно замертво, так и не воспользовавшись очень пронзительной магической пищалкой. А его конь так и продолжил равнодушно объедать кустарник.

Дозорный при дороге укрылся в кустах, примыкающих к чаще леса. Тоже ушлый, он наверняка знал про умения сильных шабенов различать пятна теплокровных созданий даже за небольшими преградами. Но вот со спины его видно было прекрасно, а так как времени еще имелось с запасом, то вводить его в бессознательный сон было излишне. Желая как можно быстрее выяснить некоторые подробности, Загребной обрушил на человека большой удар подчинения эмоций. Почувствовав отчаянное сопротивление то ли силы, то ли носимых амулетов, ударил еще раз. И только тогда добился успеха – бандит покорно перевернулся на спину, расставил руки в сторону и стал ждать своей участи.

На тракте движение было средней интенсивности, и одиноких путников не наблюдалось. Тем более таких, которые попытались свернуть в лес при виде громадного шмеля-транспортника. Но практически все крестьянские телеги, несколько карет и группа всадников замерли на месте, когда рассмотрели экзотического сайшыюна, приземляющегося на обочину. Так как маустов там было выше его крыльев, то он сразу же и взлетел с демонессой и опять завис на высоте древесных крон. Оттуда вся дорога просматривалась отлично, как и виднеющееся вдали облако пыли спешащих на помощь рыцарских тритий. Если бы и среди путников оказались сообщники работорговцев, пытающиеся подать сигнал тревоги, тряса сразу бы это заметила.

Лишь только ступив на грунт, землянин сразу поспешил

в чашу к пленнику. Предварительно обыскал, освободив от амулетов и оружия, затем усадил к дереву и заглянул в глаза: «Жить хочешь?» – одновременно вливая в пленника желание выговориться и безропотно отвечать на любые вопросы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.